12-го Апрѣля № 15. 1884.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.
Безъ доставки
на годъ. . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяц. . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . 4 р. — к.
Отдѣльн. нумера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ. . . . 8 р. —
на 9 мѣсяц. . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. СПБ. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА
принимается въ Конторѣ—СПБ., Поварской пер., д. 5, кв. 17, а также въ книж. маг., Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объ открытіи сибирскаго университета.—Обращеніе къ московскимъ сибирякамъ.—Къ вопросу о податной реформѣ въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Капала, Иркутска, Красноярска, Ишима и Акбасара.—Аннамо-французо-китайскій вопросъ. *Мао-Линь*.—Душевно-больные сибирской среды.—Заговоры сибирскаго крестьянства. Сказка о чалой коровѣ.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

ОБЪ ОТКРЫТІИ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Намъ сообщаютъ за достовѣрное, что сибирскій университетъ будетъ открытъ въ концѣ лѣта 1885 года; осуществленіе этого, однако, будетъ зависѣть отъ ассигнованія штатныхъ суммъ на содержаніе, что, между прочимъ, еще не состоялось. Надо думать, что штаты будутъ разсматриваться въ государственномъ совѣтѣ осенью текущаго года, и весьма вѣроятно, что въ январѣ 1885 года они будутъ утверждены, если не встрѣтится какихъ либо особыхъ непредвидѣнныхъ затрудненій. Только по утвержденіи этихъ штатовъ можно будетъ съ точностью опредѣлить годъ и день празднованія открытія университета.

Такимъ образомъ открытіе университета приближается. Наступаетъ время вновь напомнить сибирскому обществу объ этомъ дорогомъ новорожденномъ. Какіе то подарки приготовитъ оно на его крестины.

Явилась уже мысль у нѣкоторыхъ сибиряковъ чѣмъ либо ознаменовать день его открытія. Доказательствомъ служитъ нижé помѣщаемое въ извлеченіи письмо сибиряка изъ Москвы съ предложеніемъ московской колоніи сибиряковъ поднести статую Ермака. Конечно, здѣсь разумѣется не очень дорогой заказъ. Статуя въ нѣсколько тысячъ рублей была бы неумѣстной роскошью, въ виду того, что нѣкоторые русскіе университеты нуждаются иногда даже въ какой нибудь тысячѣ на улучшеніе лабораторіи, а сибирскій университетъ и подавно будетъ нуждаться. Строители и распорядители указываютъ на слѣдующія потребности: 1) на окончаніе дома для безплатныхъ квартиръ будущихъ студентовъ и на его меблировку; 2) на необходимость основанія капитала для вспоможенія бѣднымъ учащимся и для пособій какъ по взносу платы, такъ и по удовлетворенію иныхъ необходимыхъ нуждъ студентовъ; 3) наконецъ, на то, что для университетской церкви еще никто не пожертвовалъ утвари. Но, кромѣ этого, найдется, безъ сомнѣнія немало и другихъ потребностей и нуждъ при укомплектованіи учебныхъ кабинетовъ, лабораторій, музея и т. д. Всѣ эти нужды не мѣшало бы заблаговременно заявить и выяснить. Если богатые люди, обязанные своимъ состояніемъ Сибири, могутъ ознаменовать открытіе университета чѣмъ либо грандіознымъ, то, конечно, можетъ явиться мысль для пожертвованій и приношеній у цѣлыхъ корпорацій сибиряковъ, у городовъ, обществъ и различныхъ группъ частныхъ лицъ. Содѣйствовать этимъ подпискамъ и приношеніямъ, разумѣется, каждый изъ мѣстныхъ печатныхъ органовъ сочтетъ своимъ долгомъ, выбросивъ предъ этимъ радостнымъ событіемъ напоминающій флагъ—„Новорожденному сибирскому университету, граждане, не забудьте сдѣлать подарокъ“!

Спѣшимъ подѣлиться при семъ случаѣ извѣстіемъ, что мы получили изъ Владивостока 205 рублей на стипендію при сибирскомъ университетѣ въ память И. С. Тургенева, собранные на литературномъ вечерѣ 17 января 1884 г. Если бы другіе города послѣдовали примѣру маленькаго Владивостока, то вѣроятно стипендія была бы уже собрана.

ОБРАЩЕНІЕ КЪ МОСКОВСКИМЪ СИБИРЯКАМЪ.

Въ № 7 газеты „Русь“ за настоящій годъ напечатано письмо молодаго сибиряка Иннокентія Ефимова; изъ этого письма мы дѣлаемъ извлеченіе. „Въ будущемъ году, какъ довелось намъ слышать на мѣстѣ изъ источниковъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, должно будетъ состояться открытіе сибирскаго

университета. Наконецъ-то Сибирь получитъ такъ давно ожидаемый ею свой собственный, мѣстный источникъ высшаго знанія, который долженъ будетъ положить предѣлъ ея злой болѣзни—абсентеизму ея лучшихъ и свѣжихъ силъ, справедливо огорчающему каждаго, кому дорого благо своей родины. Въ виду того огромнаго и всѣми признаннаго значенія, которое будетъ имѣть университетъ для края, какъ учрежденіе, долженствующее открыть собою новую эру въ его жизни, открытіе его, само по себѣ, уже составитъ слишкомъ знаменательное явленіе, чтобы пройти незамѣченнымъ.

Несомнѣнно, что и московская колонія сибиряковъ сочтетъ своимъ долгомъ отмѣтить какимъ нибудь хорошимъ дѣломъ столь важный фактъ въ исторіи своей родины. Порукой въ этомъ служитъ тотъ интересъ къ ея нуждамъ, который она обнаруживаетъ въ послѣднее время и который выразился, между прочимъ, въ образованіи при будущемъ университетѣ капитала имени знаменитаго покорителя Сибири—Ермака и въ ходатайствѣ объ учрежденіи въ Москвѣ общества вспомоществованія учащимся сибирякамъ, въ какомъ уже теперь изъявили согласіе быть членами до сорока лицъ съ единовременнымъ взносомъ въ 200 рублей каждое. Участіе въ открытіи университета можетъ, конечно, выразиться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Мы съ своей стороны позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ соотчичей на одну изъ нихъ, которая представляется намъ наиболѣе подходящею къ данному случаю, а именно мы предложили бы имъ подарить Сибири въ лицѣ ея университета сдѣланное рукою хорошаго мастера изваяніе Ермака, этого, если можно такъ выразиться, творца Сибири, такъ какъ лишь съ момента ея завоеванія и присоединенія къ Россіи начинается историческое бытіе этого края.

Въ случаѣ, если изваяніе статуи окажется дѣломъ превышающимъ средства, которыя дастъ подписка, можно будетъ ограничиться бюстомъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ. Тѣмъ же, которые предпочитаютъ дѣло непосредственнаго благотворенія учащимся, напомнимъ евангельское „не о хлѣбѣ единомъ“, а также приведемъ слѣдующее соображеніе: будучи изваянъ, нашъ Ермакъ на пути къ мѣсту своего назначенія можетъ быть выставляемъ на нѣкоторое время въ каждомъ изъ встрѣчаемыхъ имъ большихъ центровъ. Этимъ мы достигнемъ того, что сдѣлаемъ его извѣстнымъ русскому образованному обществу, выслушаемъ мнѣніе о немъ художественной критики и соберемъ нѣкоторый фондъ, который можно будетъ обратить хотя бы на устройство общежитія при университетѣ, для чего уже выстроенъ вчернѣ домъ, обязанный своимъ возникновеніемъ исключительно частной иниціативѣ. Такимъ образомъ одновременно достигнуты будутъ двѣ цѣли.

Въ виду того, что осуществленіе нашей мысли потребуетъ немало времени, мы полагаемъ, что никто не найдетъ нашего настоящаго обращенія преждевременнымъ“.

КЪ ВОПРОСУ О ПОДАТНОЙ РЕФОРМѢ ВЪ СИБИРИ.

(*Письма въ редакцію*).

„Нельзя не порадоваться пріятному извѣстію, сообщенному въ 31 № „Восточнаго Обозрѣнія“ за прошлый годъ, что въ министерствѣ финансовъ разсматривается вопросъ о податной реформѣ въ Сибири. По этому поводу „Восточное Обозрѣніе“ приглашаетъ знающихъ людей высказать свои соображенія по настоящему вопросу. Хотя я не имѣю подъ руками статистическихъ свѣдѣній, весьма нужныхъ при обсужденіи податнаго вопроса, но хорошо знакомъ съ крестьянскимъ бытомъ нѣсколькихъ округовъ енисейской губерніи, съ ихъ платежными силами и съ существующими здѣсь порядками. Считаю не лишнимъ оговориться, что все нижеизложенное не можетъ относиться ко всѣмъ мѣстностямъ обширной Сибири съ разнороднымъ населеніемъ и различными общественными условіями, но все-таки найдется немало мѣстностей, во многомъ аналогичныхъ съ извѣстными мнѣ округами, которые я имѣлъ въ виду при своихъ соображеніяхъ. Разсчитывая, что настоящая замѣтка можетъ быть небезполезна для уясненія вопроса о податной реформѣ, полагаю, что редакція „Восточнаго Обозрѣнія“ не откажется помѣстить ее на столбцахъ своей газеты.

Земледѣльческое населеніе Сибири, не смотря на достатокъ въ землѣ, находится въ тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ. Подушная подать сама по себѣ еще не столь тяжела для крестьянъ, какъ другіе денежные сборы и натуральныя повинности. Если преобразовать лишь одну подать, то эта реформа будетъ незамѣтна для крестьянъ, и экономическія условія ихъ останутся почти тѣ же; крестьяне даже не имѣютъ понятія собственно о подушной подати, а считаютъ податью всѣ денежные сборы, взыскиваемые съ нихъ волостными правленіями. Чтобы дать наглядное понятіе о томъ, какія тягости лежатъ на здѣшнемъ крестьянскомъ населеніи, я приведу слѣдующія данныя. Возьмемъ для примѣра одну волость. Въ ней наличныхъ крестьянъ — работниковъ *),—т. е. такихъ лицъ, которыя юридически признаются способными къ труду,—2½ тыс. человѣкъ. На такой волости лежатъ слѣдующіе платежи и повинности:

	Рубли.	Причитается на каждаго работника. Руб.	Коп.
А) Денежные сборы.			
1) Взносится въ казначейство податей и разныхъ повинностей до.	37,000		
2) Содержаніе волостнаго правленія до .	4,000		
и 3) Содержаніе сельскихъ писарей . . .	3,000		
Итого . .	44,000	17	60
Б) Службы по выборамъ.			
Волостными членами, сельскими старшинами, разсыльными при волостномъ правленіи, десятниками, вахтерами, караульщиками при хлѣбныхъ магазинахъ, церковными старостами, трапезниками, караульщиками при церквахъ и перевозчиками,—всего до 150 человѣкъ, на своемъ содержаніи, можно считать минимумъ по 100 руб.	15,000	6	—
Повинности, отбываемыя натурою, считая примѣрную стоимость по существующимъ цѣнамъ.			
В) Подводы.			
1) Содержится по всей волости обывательскихъ лошадей до 60 паръ по 200 руб. . .	12,000		
и 2) Содержаніе междудворныхъ	6,000		
Итого . .	18,000	7	20

*) Крестьяне-работники считаются въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ.

Г) Почтовый трактъ.

1) На исправленіе почтоваго тракта единовременно весною, на своихъ лошадяхъ и на полномъ своемъ иждивеніи, высылается 1000 человѣкъ, по 30 дней каждый, итого 30,000 поденьщиковъ по 80 коп.	24,000		
и 2) Въ разное время года, въ экстренныхъ случаяхъ, тоже для исправленія тракта, для заготовленія лѣса и гальки, полагая половину противъ главныхъ работъ	12,000		
Итого . .	36,000	14	40

Д) Проселочныя дороги.

Исправленіе проселочныхъ дорогъ и мостовъ до	3,000	1	20
А всего сборовъ и повинностей	116,000	46	40

Собственно подушной подати платится сравнительно немного, именно: подушной 1 р. 49 к., оброчной 2 р. 26½ к. и дополнительной оброчной 45 к., итого 4 р. 20½ к.

Подати и повинности за умершія ревизскія души въ однѣхъ волостяхъ раскладываются на наличныхъ работниковъ, а въ другихъ за нихъ платятъ родственники; въ послѣднемъ случаѣ платежъ происходитъ еще менѣе уравнительный и болѣе несправедливый. Родившіеся послѣ ревизіи, но по лѣтамъ считающіеся уже давно работниками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по сіе время не платятъ никакихъ сборовъ, а мѣстами платятъ лишь нѣкоторые сборы. Хотя и были попытки привлечь ихъ къ платежу податей и повинностей наравнѣ съ ревизскими душами, но это вполнѣ не достигнуто; такіе работники не считаютъ себя обязанными платить подати и повинности, такъ какъ они податью не обложены. Хотя обществамъ предоставлено право производить раскладку, соображаясь съ мѣстными условіями, и они могли бы дѣлать уравненія между членами общества, по силѣ каждаго и по справедливости, но этого, насколько извѣстно, нигдѣ не бываетъ; подушный принципъ въ народѣ держится крѣпко; да это и понятно: на сходахъ всегда имѣютъ болѣе вліянія люди состоятельные, для которыхъ подушный порядокъ выгоднѣе, а бѣдные почти не имѣютъ никакого значенія въ обществѣ".

Къ этому письму изъ Ачинскаго округа намъ доставлена слѣдующая заслуживающая особаго вниманія замѣтка и характеристика существующей податной системы въ Сибири.

„Раскладка по душамъ еще держится потому, что ея сторонниками, вмѣстѣ съ наиболѣе богатымъ классомъ, являются волостные и сельскіе писаря, при содѣйствіи зажиточныхъ старостъ и старшинъ. Конечно, и среди г.г. писарей есть лица, которыя стоятъ выше личныхъ отношеній и нерѣдко являются иниціаторами новой раскладки, но про такихъ писарей мы не говоримъ. Вообще же говоря, указаніе писаря на окладной листъ и на то, что, по закону, нужно раскладывать по душамъ, во многихъ селеніяхъ Сибири останавливаетъ переходъ къ подоходному налогу. Намъ достовѣрно извѣстно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно уже введены крестьянскія учрежденія и гдѣ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ были наиболѣе энергичны, тамъ раскладка теряетъ неравномѣрность внутри общины, между ея отдѣльными членами, и неравномѣрность раскладки рѣзко проявляется только между общинами. Не нужно смѣшивать раскладку внутри общины и между общинами. Поскотный налогъ почти повсемѣстенъ внутри Алтайскаго округа. Здѣсь обложенъ боецъ, и рядомъ съ этимъ платятъ со скота 10 — 15 и даже 30 коп. съ головы. Тоже, говорятъ, есть въ Томскомъ и Маріинскомъ округахъ. Находятся цѣлыя волости, гдѣ съ каждой распаханной десятины платятъ 10— 15 коп. Есть такіе примѣры, что старикъ 60-ти лѣтъ платитъ 45 рублей, женщина, имѣющая самостоятельное хозяйство, 28 рублей, а бездомовый боецъ всего 6 рублей. Первый имѣетъ нѣсколько сотъ скота и при помощи работниковъ воздѣлываетъ 20 — 30 д.; вторая имѣетъ до 50 головъ, а послѣдній ничего не обработываетъ на себя. Здѣсь подушная система существуетъ лишь оффиціально, какъ фикція, и, дѣлаясь анормальной, мѣшаетъ равномѣрной раскладкѣ между общинами. Дѣйствительно Сибирь колонизовалась при помощи захвата, безъ всякой системы: кто сколько захватилъ и гдѣ пришлось, тамъ столько за нимъ и осталось. Одно селеніе расположено у судоходной рѣки, у пароходной пристани, имѣетъ лѣсъ и хорошій сбытъ его, а другое расположено среди солончаковъ, вдали отъ города и рынковъ, въ немъ даже воды недостаточно. Въ первомъ на ревизскую душу приходится 100 десятинъ, а во второмъ 21 десятина. Въ первомъ могутъ заниматься скотоводствомъ, а во второмъ разрушили исторически сложившуюся систему хозяйства. При подушной системѣ, эти селенія платятъ одинаково въ казну по 7 руб. съ души (беремъ примѣрно), между тѣмъ какъ первое богатѣетъ, а второе бѣднѣетъ. Если бы хотѣли урегулировать по́дать между селеніями нормальнымъ надѣломъ, то этимъ измѣнятъ лишь размѣры пользованія, но экономическія условія сбыта продуктовъ, удобства почвы останутся тѣже. Только подесятинный налогъ по соображенію съ густотой населенія и съ прочими условіями можетъ дать равномѣрность въ тягостяхъ между обществами. Тогда и богачамъ нельзя будетъ опираться на душевую раскладку. Министерство внутреннихъ дѣлъ, дозволивъ раскладку внутри общинъ, по ихъ усмотрѣнію, сдѣлало шагъ очень вѣрный и осторожный: дальше этого идти нельзя. Обществамъ можно совѣтовать ту или другую раскладку, какъ это и дѣлается лучшими лицами изъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, а не обязывать закономъ. Чтобы эту реформу докончить, необходимо сначала урегулировать подати между общинами, съ чѣмъ крестьяне сами не въ состояніи управиться, такъ какъ въ этомъ случаѣ для урегулированія налога приходится принимать въ соображеніе не одну и не двѣ общины, а цѣлый рядъ разнородныхъ раіоновъ".

Настоящая замѣтка одного изъ компетентныхъ лицъ, имѣвшихъ случай познакомиться съ землевладѣніемъ и экономическою стороною крестьянской жизни, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

ХРОНИКА.

ПОМОЩЬ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ.

По иниціативѣ почтенной предсѣдательницы кружка любителей музыки и литературы въ г. Благовѣщенскѣ ея пр—ства А. В. Лазаревой и прочихъ членовъ, 25-го января 1884 г., былъ данъ спектакль въ пользу переселенцевъ, направляющихся въ Амурскую область. Всего въ приходѣ—1,702 р., расходъ 251 р. 30 к.,

чистаго дохода—1,450 р. 70 к., каковые 3-го февраля 1884 г. вмѣстѣ съ отчетомъ и были представлены въ распоряженіе г. военнаго губернатора Амурской области.

«Въ минувшемъ 1883 году, 8-го сентября, было устроено въ Благовѣщенскѣ общественное гулянье въ пользу крестьянъ Полтавской губерніи, двинувшихся, въ томъ же году, на переселеніе въ Амурскую область. Вырученные на этомъ гуляньѣ отъ продажи входныхъ билетовъ и въ буфетахъ, а также отъ непосредственныхъ пожертвованій нѣкоторыми лицами 828 р. 91 к. были представлены въ распоряженіе военнаго губернатора Амурской области.

Во время пребыванія въ Благовѣщенскѣ 5-ти переселенческихъ партій, въ числѣ 965 душъ, въ продолженіе 18 дней и при отправленіи въ деревни на первые 2 дня, выдано было провизіи переселенцамъ: ржанаго хлѣба и проч. на 150 р. 13 к.; уплачено содержателю перевоза черезъ Зею, Косицину, за переправу переселенцевъ, ихъ имущества, подводъ и лошадей 50 р.; выслано въ Покровку оставленнымъ тамъ на зимовку, за неимѣніемъ мѣста на послѣднемъ пароходѣ, 12 семействамъ 100 р. Такъ какъ по полученнымъ свѣдѣніямъ, для семействъ этихъ не оказалось въ Покровкѣ зимнихъ заработковъ, то, на отправку ихъ въ Албазинъ, по распоряженію командира Амурскаго коннаго полка издержано 108 р., выдано переселенцу Рябченко по случаю болѣзни двухъ его дѣтей 5 р., уплачено въ лазаретъ 2-го восточно-сибирскаго баталіона за леченіе переселенца Логина Власенко 29 р. 28 к., уплачено почтовыхъ за пересылку денегъ, а также за телеграммы, относящіяся до перевозки переселенцевъ изъ Стрѣтенска въ Благовѣщенскъ, 12 р. 62 к. Всего израсходовано 612 р. 52 к., остается на лицо 216 р. 39 к.

Доводя до свѣдѣнія общества объ употребленіи собранныхъ частной благотворительностью денегъ, военный губернаторъ Амурской области считаетъ нужнымъ удостовѣрить, что, при всей относительной незначительности фонда, собраннаго 8-го сентября, объясняемой небольшимъ числомъ лицъ, оказавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ, *пособіе*, о которомъ дается настоящій отчетъ, *принесло существенную пользу: оно дало возможность подкрѣпить физическія силы, послѣ долгихъ путевыхъ невзгодъ, почти тысячѣ душъ и ободрило путниковъ очевиднымъ для нихъ доказательствъ, что они прибыли въ свой край.*

Но до Благовѣщенска достигла лишь часть полтавскихъ переселенцевъ, вошедшихъ въ 1883 году въ предѣлы Сибири и имѣющихъ конечною цѣлью Амурскую область; большее число, за наступленіемъ зимы, остановилось въ Забайкальской области, въ Иркутской, Енисейской и Томской губерніяхъ. Объ этихъ, не прибывшихъ въ 1883 году, какъ проводящихъ въ дорогѣ лишній годъ, можно ежедневно ожидать еще болѣе настойчивыхъ требованій помощи, для которой оставшіеся отъ фонда 8-го сентября 216 руб. 39 коп. слишкомъ малы. Въ сознаніи, что помощь въ подобномъ случаѣ должна идти исключительно отъ жителей Амурской области, интересы которой тѣсно связаны съ увеличеніемъ народонаселенія,—нѣсколько лицъ пожелали устроить въ текущемъ январѣ мѣсяцѣ любительскій спектакль въ пользу идущихъ на Амуръ переселенцевъ. Съ душевною благодарностью разрѣшивъ этотъ спектакль, военный губернаторъ позволяетъ себѣ надѣяться на теплое сочувствіе гражданъ г. Благовѣщенска какъ къ той благородной цѣли, съ которой предположенъ означенный спектакль, такъ и вообще къ увеличенію вспомогательнаго фонда для переселенцевъ».

Настоящій отчетъ, какъ и подчеркнутыя слова управляющаго краемъ показываютъ, до какой степени важна и необходима помощь идущимъ переселенцамъ. Дай Богъ, чтобы на это дѣло чаще откликалось сибирское общество.

Въ г. Омскѣ основано недавно общество врачей. Хотя оно состоитъ въ большинствѣ изъ лицъ, служащихъ и скованныхъ обязательными занятіями, но обмѣнъ ихъ результатами наблюденій, окрашенный научной разработкой общаго предмета, придаетъ интересъ этому обществу. Настоящій случай доказываетъ, что всякое соединеніе научно-образованныхъ людей въ краѣ можетъ имѣть благіе и прекрасные результаты. Года три назадъ, въ Омскѣ же издано медико-топографическое описаніе Западной Сибири однимъ врачемъ. Казенный трудъ, возложенный на одного человѣка, не могъ быть удовлетворительнымъ; мало того, не кому было даже разобрать его недостатки. Если бы тогда было общество медиковъ, оно безъ сомнѣнія и указаніями, и разборомъ матеріала сдѣлало бы трудъ этотъ не столь ничтожнымъ.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій общества былъ сдѣланъ любопытный докладъ врачемъ Чуловскимъ о санитарномъ состояніи кошъ-агачскаго военнаго отряда. Надо разъяснить, что отрядъ этотъ поставленъ былъ близь нашихъ границъ во время недоразумѣній съ китайцами и состоялъ изъ 150 нижнихъ чиновъ и офицера. Кошъ-Агачъ просто торговая станція близь нашей границы, не представлявшая особенно удобнаго стратегическаго пункта: она расположена на высотѣ 5930 фут. и находится въ открытой и суровой мѣстности.

Отрядъ, кажется, простоялъ года полтора. Въ этомъ отрядѣ, по описанію санитарнаго отчета, обнаружилась страшная цинга. Вотъ что нашелъ медикъ.

Всѣхъ больныхъ, находящихся въ лазаретѣ, было 44 человѣка. Въ слѣдующіе затѣмъ дни прибыло еще 16 человѣкъ. Такимъ образомъ всѣхъ пользовавшихся въ лазаретѣ и слѣдовательно освобожденныхъ отъ всякихъ служебныхъ занятій, было 60 человѣкъ, или почти 42% наличнаго состава команды. По осмотрѣ 87 человѣкъ отрядной команды, считавшихся здоровыми, оказалось, что всѣ они, за исключеніемъ 10-ти человѣкъ вполнѣ здоровыхъ, имѣли болѣе или менѣе рѣзко выраженныя скорбутическія явленія: пораженіе десенъ, ихъ набуханіе, разрыхленіе, кровоточивость, боли въ нижнихъ конечностяхъ и сочлененіяхъ, боли въ груди и рѣзко выраженное малокровіе. Всѣхъ больныхъ цингою было 137 человѣкъ, или 93, 19%. Кромѣ того, почти у всѣхъ считавшихся здоровыми, не смотря на малокровіе, замѣчалась сильная гиперемія соединительной оболочки вѣкъ, а у нѣкоторыхъ и глазнаго яблока.

Такимъ образомъ изъ 150 человѣкъ команды было 137 больныхъ. Все это побудило вывести команду, и она была выведена, въ числѣ 120 чел. больныхъ; 27 человѣкъ болѣе здоровыхъ были оставлены въ Кошъ-Агачѣ. Этотъ урокъ весьма важенъ. Надо замѣтить, что на той же р. Чуѣ, нѣсколько ниже, находились болѣе благопріятныя, а близь Катуни положительно благословенныя мѣста. Что заставило поставить отрядъ въ эту мѣстность, неизвѣстно; онъ стоялъ все-таки не на китайской границѣ. Отрядъ сопровождалъ на Чую одинъ томскій начальникъ, который взялся за устройство дороги, при помощи 100 чел., между тѣмъ какъ нынѣ оказалось, что дорогу эту можно исправить лишь техническими способами. Солдатики поработали безъ толку; затѣмъ они же заняты были постройкой казармъ и зданій (куда послѣднія дѣвались теперь, сколько стоили и за сколько проданы?). Вмѣсто техническихъ и піонерскихъ работъ, сооружаемыхъ неспеціалистами, не полезнѣе ли было бы тогда сдѣлать санитарное изслѣдованіе и послать медика.

Вотъ размышленія, на которыя наводитъ докладъ г. Чуловскаго.

Намъ доставленъ любопытный приказъ атамана по сибирскому казачьему войску, данный въ Омскѣ въ 1884 г., 27 февраля за № 18. «Объѣзжая станицы ввѣреннаго мнѣ войска, я былъ пораженъ неуваженіемъ всего казачества, не исключая и нѣкоторыхъ офицеровъ, къ казачьей формѣ. Офицеръ лишь только уходитъ въ отставку, спѣшитъ разстаться съ казачьимъ мундиромъ и облекается въ пиджакъ или сюртукъ, не обращая вниманія на то, что одежда эта къ военному человѣку и особенно казаку пристала, какъ къ коровѣ сѣдло. Подражая офицерамъ, поступаютъ также и казаки: они, отбывъ очередную службу, по прибытіи въ станицу, разстаются съ форменною одеждою, продаютъ ее, а сами наряжаются въ киргизскій халатъ или мужицкій зипунъ и, надѣвъ на голову малахай, вмѣсто *бравой* казачьей папахи, дѣлаются похожими по одеждѣ отчасти на мужика, отчасти на киргиза, а отчасти на поселенца или на смѣшеніе этихъ трехъ типовъ вмѣстѣ и только привычный глазъ можетъ узнать, что

въ этой одеждѣ находится не простой мужикъ, а лихой образованный казакъ, умѣющій лихо ѣздить на конѣ, отлично стрѣлять и браво владѣть шашкой; словомъ казакъ, готовый въ огонь и въ воду, передъ которымъ мужикъ и киргизъ должны снимать шапки.

О старикахъ и говорить нечего: они не только сами не носятъ ни мундира, ни даже шапокъ, но къ сожалѣнію пріучаютъ къ тому и дѣтей, наряжая ихъ въ пиджаки и въ шапки, обшитыя бобромъ или морскимъ котикомъ, въ чемъ я удостовѣрился при личномъ обозрѣніи станичныхъ школъ.

Такое ненормальное явленіе въ столь доблестномъ войскѣ, какъ сибирское, вынудило меня бесѣдовать лично со стариками на сходкахъ. Изъ означенной бесѣды я вынесъ убѣжденіе, что главнѣйшая причина того, что казаки мало-по-малу отвыкли отъ своей природной формы, кроется въ офицерахъ стараго закала; но такіе офицеры отслужили свое время вѣрою и правдою и, находясь дома, на покоѣ, по преклонности лѣтъ, не слѣдятъ за современными требованіями военной службы; они имѣютъ право на полное уваженіе къ себѣ, но по причинѣ престарѣлаго возраста, не могутъ быть примѣромъ лихости и щегольства, присущихъ казаку. Такіе примѣры слѣдуетъ брать съ молодыхъ офицеровъ, проникнутыхъ, по примѣру стариковъ, любовію къ своему войску и дорожащихъ доброю его славой.

Побывавъ на Дону, на Кавказѣ, въ Черноморіи, на Уралѣ и Оренбургской линіи, я долженъ сознаться, что нигдѣ не приходилось мнѣ видѣть такого равнодушія къ казачьей формѣ, какъ въ сибирскомъ войскѣ».

Сдѣлаемъ нѣсколько этнографическихъ замѣтокъ.

Приводимый приказъ, какъ видно, сожалѣетъ, что у сибирскихъ казаковъ нѣтъ традиціонной одежды, какъ у малороссовъ, запорожцевъ, донцовъ и кавказцевъ (у послѣднихъ черкесская). Но гдѣ же было взять, когда войско это искусственно формировалось. Усвоенный ими костюмъ въ степяхъ приноровленъ къ ихъ привычкамъ, занятіямъ и обусловленъ экономіей хозяйства, что трудно преоборотъ. Зная, что сибирскій казакъ отлично оріентировался въ степяхъ и дѣлаетъ свое дѣло, мы не знаемъ, чтобы его домашній костюмъ роняло его качество наѣздничества и проч. Въ приказѣ также есть любопытное мѣсто, что мужикъ и киргизъ должны снимать шапки предъ казакомъ. Такого указанія доселѣ въ законѣ не было и оно является въ первый разъ. По этому поводу на мѣстѣ возникаютъ уже вопросы, что если казаки предъявятъ претензіи на крестьянъ, то по какой статьѣ мировые судьи должны будутъ приговаривать виновныхъ.

Намъ сообщено со словъ очевидцевъ о слѣдующихъ порядкахъ въ Восточной Сибири. „Годовой доходъ каждаго засѣдателя Б—скаго и Н—скаго округовъ простирается до 5—6 тыс. руб. И притомъ они очень мало заняты дѣломъ: разъѣзжаютъ на крестьянскихъ лошадяхъ на охоту, куда нибудь на именины, или поиграть въ карты къ исправнику. Дорогой и урывками производятъ дознанія и слѣдствія, поручая большую часть дѣлъ писарямъ. Особенно обременительны для народа засѣдатели В — въ и З—нъ. Первый совсѣмъ недавно былъ волостнымъ писаремъ въ той волости, гдѣ теперь засѣдателемъ. Ходитъ, бывало, разсказываютъ о немъ крестьяне, по волостному правленію и хвастаетъ: «вотъ только бы набрать мнѣ 500 руб., поѣду въ И—скъ—и засѣдателемъ сдѣлаюсь». Куда ужъ тебѣ!., отвѣчали ему волостные, будь доволенъ, что хоть писаремъ то у насъ поставили. Но В—въ скоро «набралъ» 500 р., поѣхалъ въ И—скъ и дѣйствительно, къ удивленію и ужасу крестьянъ, пріѣхалъ назадъ засѣдателемъ, и въ ту самую волость, гдѣ былъ волостнымъ писаремъ. Только 500 р. назадъ не привезъ, а посѣялъ ихъ въ И — скѣ, въ Знаменскомъ предмѣстьѣ, на берегу Ушаковки. Теперь онъ подтягиваетъ свой участокъ. Про засѣдателя З—на буряты разсказываютъ такія вещи. Пріѣдетъ З—нъ въ улусъ и безъ церемоніи открыто назначаетъ дань: «ты—3, ты—3, а ты богатый, ты—5 руб.» Соберетъ и уѣдетъ. Или вызоветъ молодыхъ бурятокъ къ себѣ на слѣдствіе и, прежде чѣмъ допрашивать, любезничаетъ съ ними. Свидѣтельствуя хлѣбные магазины, онъ выставляетъ въ своемъ отчетѣ, что проѣзжалъ по 400 вер. въ сутки: больше верстъ—больше прогоновъ. Хотя дѣйствительно быстро свидѣтельствовалъ: пріѣдетъ, возьметъ и дальше поѣдетъ въ другой магазинъ и также провѣряетъ. У волостныхъ писарей Б — нскаго и Н—динскаго округовъ въ контрактахъ ихъ съ крестьянами значится подробно, сколько писарь долженъ платить въ мѣсяцъ исправнику, засѣдателю, помощнику исправника, секретарю полиц. управл. и угощать каждаго изъ нихъ и проѣзжихъ чиновниковъ. Какъ дань эта, такъ и ежемѣсячная дань съ винныхъ складовъ, заводовъ и кабаковъ хорошо извѣстны и губернскому начальству и почти признаются ими, по крайней мѣрѣ, считаются необходимымъ зломъ. А между тѣмъ, напр., по искреннему сознанію О. помощника исправника, ежегодный доходъ Б. исправника превышаетъ 20,000 р. На эти деньги округъ могъ бы безъ всякаго пособія отъ государственнаго казначейства имѣть нѣсколькихъ мировыхъ судей и слѣдователей. Еще тяжелѣе приходится бурятамъ въ Б—мъ и Н—мъ округахъ. Они, кромѣ засѣдателей, разоряются своими тайшами, взяточниками безъ исключенія“.

Въ фельетонѣ въ № 8 «Восточнаго Обозрѣнія» подъ рубрикой «Правда ли?» сообщена была замѣтка о «мировыхъ посредственникахъ», въ одномъ большомъ торговомъ городѣ. Въ виду присланныхъ въ редакцію претензій отъ нѣкоторыхъ лицъ, мы должны сказать, что замѣтка эта вовсе не разумѣетъ «чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ», не указываетъ даже города, а потому претензіи эти совершенно неумѣстны.

Въ добавленіе къ напечатанному въ № 13 «Восточ. Обозр.» списку о пожертвованіяхъ въ пользу семьи Омулевскаго, мы должны прибавить о вновь полученныхъ пожертвованіяхъ чрезъ редакцію газеты «Сибирь»—отъ г. Фабриц. 5 р., отъ г-жи Р. Х. 5 р., г. Вагина 3 р., И. И. Нарицына 1 р., П. Попова 1 р., изъ Усть-Кута отъ Ф. Суходольскаго 5 р., итого 20 р.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Тревожной жизнью зажилъ нашъ городъ и весь край; да и какъ не тревожиться: не успѣли еще попригляднѣться къ генералу Черняеву, какъ назначенъ уже другой генералъ-губернаторъ. Живемъ теперь въ ожиданіи пріѣзда генералъ-адъютанта Розенбаха. Опять закипѣли человѣческія страсти, заволновались умы: опять ожидаемъ реформъ, передѣлокъ, измѣненій, новыхъ людей и новыхъ вѣяній. Но пока пущенная входъ административная машина идетъ прежнимъ ходомъ; попрежнему слышится бренчанье какой нибудь испорченной гайки и шлепанье оборваннаго ремня.

Отличилась на-дняхъ наша юстиція, да еще какъ отличилась. Случилось это слѣдующимъ образомъ: нѣсколько недѣль тому назадъ мѣщанинъ Сокольскій нанесъ судьѣ Д. оскорбленіе на словахъ, заявивъ, что судья долженъ отстранить себя отъ разбора дѣла между имъ, Сокольскимъ, и евреемъ Шехтманомъ, въ виду того, что судья Д., по мнѣнію Сокольскаго, находится съ Шехтманомъ въ близкихъ отношеніяхъ и даже ведетъ съ нимъ какія то торговыя операціи. Сокольскій три раза повторилъ свое заявленіе, но Д. не отвелъ себя, тогда Сокольскій обругалъ судью и просилъ его составить о происшедшемъ протоколъ. Протоколъ былъ составленъ и по постановленію губернатора, представляющаго въ данномъ случаѣ прокурорскую власть, Сокольскій былъ преданъ суду по обвиненію въ нанесеніи оскорбленія должностному лицу при исполненіи по-

слѣднимъ служебныхъ обязанностей. Дѣло это согласно постановленія губернатора разбиралось Кураминскимъ уѣзднымъ судьей и Сокольскій былъ приговоренъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію, приговоръ немедленно привели въ исполненіе. Разумѣется, что Сокольскій остался недоволенъ такимъ рѣшеніемъ, подалъ жалобу въ областное правленіе, причемъ просилъ рѣшеніе отмѣнить и освободить его изъ-подъ стражи. Нѣсколько недѣль пролежала жалоба Сокольскаго въ областномъ правленіи, а онъ самъ сидѣлъ это время подъ арестомъ.

Наконецъ, 25-го февраля назначено было разбирательство. Небывалое число публики наполнило корридоры правленія, всѣ были заинтересованы исходомъ настоящаго дѣла. Ровно въ часъ открылось засѣданіе; замѣчательно, что судья Д. почему то не былъ вызванъ и не явился; такъ что всѣ интересовались, какъ будетъ разсматриваться дѣло безъ участія потерпѣвшаго. Обвиняемый Сокольскій сидѣлъ вмѣстѣ съ публикой, передавъ дѣло свое защитнику В—ву. Начался разборъ дѣла, къ судейскому столу подошелъ субъектъ, одѣтый въ сѣрую чуйку, высокіе сапоги и старыя затасканныя брюки: это былъ защитникъ Сокольскаго, напомнившій намъ петербургскихъ „аблакатовъ и писателей прошеній“. Предсѣдатель прежде всего предложилъ обсудить вопросъ, подсудно ли дѣло мировой инстанціи, для чего судъ и удалился; полтора часа длилось совѣщаніе, и вотъ его результаты: областное правленіе находитъ дѣло Сокольскаго по обвиненію его въ нанесеніи оскорбленія судьѣ Д. неподсуднымъ мировому судьѣ, вслѣдствіе чего приговоръ судьи отмѣняетъ, а Сокольскаго освобождаетъ изъ-подъ стражи, дѣло же передается судебному слѣдователю.

За что же человѣка продержали полтора мѣсяца въ тюрьмѣ: онъ жаловался—правленіе молчало, а теперь объявляетъ о неподсудности.

Капалъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Городъ нашъ давно уже страдаетъ недостаткомъ воды. По разсказамъ старожиловъ, въ 1848—49 гг. котловина, на которой построенъ городъ, и окружающія ее горы были покрыты сплошнымъ строевымъ лѣсомъ, отъ котораго теперь не осталось ни малѣйшаго слѣда. Истребленіе лѣса шло самымъ безпощаднымъ образомъ, и дѣлали все, что можно сдѣлать для полнаго и быстраго уничтоженія его. О надзорѣ и правильномъ пользованіи никто не заботился, кому слѣдовало наблюдать; хватились за умъ, да поздно, когда бѣды ничѣмъ уже нельзя было поправить. Съ отсутствіемъ лѣса явился недостатокъ воды, которой теперь едва хватаетъ на поливку пашенъ для небольшаго капальскаго населенія. Казаки сами учредили очереди и сроки для равномѣрнаго пользованія водою на своихъ пашняхъ; пропустившему почему либо свою очередь становится невозможнымъ послѣ полить свою землю—вотъ причина, почему здѣсь у многихъ бываютъ плохіе урожаи, и хлѣбъ всегда въ цѣнѣ. И лѣтомъ изъ-за пользованія водой между казаками нерѣдко происходитъ борьба, принимающая часто ожесточенный характеръ. Этотъ недостатокъ воды лѣтъ десять тому назадъ заставилъ около половины капальскихъ казаковъ покинуть городъ и переселиться на другія болѣе многоводныя мѣста, и теперь здѣсь живущіе казаки съ удовольствіемъ ушли бы отсюда, если бы не запрещеніе на то начальства. Не смотря на это, городъ постепенно приходитъ въ упадокъ, и рано или поздно, а прійдется переносить Капалъ на другое болѣе удобное мѣсто, о чемъ уже и поговариваютъ.

Уѣздъ же страдаетъ отъ частыхъ и повальныхъ падежей скота, приносящихъ ежегодно населенію громадный убытокъ. Къ прекращенію эпизоотій здѣшнимъ начальствомъ, по обыкновенію, не принимается никакихъ мѣръ... и стонетъ народъ... и надѣется на Бога. Уѣздный врачъ рѣдко посѣщаетъ мѣста подобныхъ эпизоотій, мотивируя это тѣмъ, что онъ не спеціалистъ этого дѣла. А о томъ, чтобы имѣть въ уѣздѣ своего ветеринарнаго врача, никому конечно и въ голову не приходитъ. Да впрочемъ и населеніе уѣзда въ 113 тысячъ душъ постоянно находится безъ медицинской помощи, такъ какъ уѣздный врачъ только ѣздитъ по уѣздной администраціи, которая вся живетъ въ городѣ, а волости, особенно отдаленныя, въ годъ разъ (а то и ни разу) не видятъ своего врача. Такой порядокъ, надо полагать, существуетъ и въ другихъ уѣздахъ нашей области, потому что высшее начальство, озабочиваясь болѣе обширнымъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ медицинской помощи населенію въ волостяхъ, вынуждено было издать особый циркуляръ съ приказаніемъ уѣзднымъ начальникамъ завести во всѣхъ волостяхъ отдѣльныя шнуровыя книги, которыя бы хранились у старостъ, и уѣздные врачи росписывались бы въ нихъ во время посѣщенія ими волостей. Правда, эти книги заставятъ хоть разъ въ годъ посѣтить каждую волость, но дѣлу и онѣ не помогутъ.

Иркутскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ послѣднее время здѣсь много толкуютъ о покупкѣ г. Сиверсомъ золотопромышленныхъ паевъ у г-жи Портновой. Случай этотъ, повидимому обыкновенный, однако, очень любопытенъ съ бытовой стороны, какъ характеристика золотопромышленныхъ нравовъ.

Замѣтимъ, что паи г-жи Портновой—это часть имущества, принадлежавшаго Трапезникову. Покойный И. Н. Трапезниковъ завѣщалъ капиталъ, но не точно опредѣленный, на устройство въ Иркутскѣ воспитательнаго заведенія подъ вѣдѣніемъ городской думы. Городъ принялъ его завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что все имущество Трапезникова должно быть обращено на устройство заведенія, наслѣдники же Трапезникова, по закону, г. Сукачевъ и г-жа Портнова, доказывали, что имущество это должно принадлежать имъ, а на выполненіе завѣщательныхъ распоряженій должна быть отчислена только извѣстная сумма. Споръ этотъ, тянувшійся, судебнымъ порядкомъ, около шестнадцати лѣтъ, былъ наконецъ разрѣшенъ мировою записью, заключенною спорившими 3 іюня 1881 года. По записи, половина всѣхъ капиталовъ и имущества Трапезникова, за нѣкоторыми вычетами, была предоставлена городу, а другая половина поступила въ собственность г-жи Портновой и г. Сукачева. Эта половина составила 2½ милліона.

Я не знаю, былъ ли произведенъ между г-жею Портновой и г. Сукачевымъ формальный раздѣлъ доставшейся имъ по мировой записи половины. Какъ бы то ни было между г. Сукачевымъ и г-жею Портновою пошли переговоры о выкупѣ г. Сукачевымъ части Портновой въ пріискахъ. Дѣло было почти уже кончено,—и вдругъ оказывается, что г-жа Портнова продала свою часть г. Сиверсу за 750 т. р. Но она не только продала эту часть, но и отказалась отъ всякихъ притязаній на право участія въ пріискахъ „компаніи промышленности“. Этотъ то отказъ и придаетъ дѣлу особенно оригинальную окраску. Дѣло въ томъ, что „прибрежно-витимская компанія“ состояла сначала только изъ четырехъ компаніоновъ. Такъ какъ, по горному уставу, смежныя золотосодержащія площади нельзя заявлять на имя одной и той же компаніи или ея членовъ, то въ „прибрежно-витимской компаніи“, какъ и во всѣхъ другихъ, практиковался способъ заявокъ пріисковъ на фиктивныхъ владѣльцевъ, причемъ эти пріиски отыскивались на средства компаніи. Потомъ, когда пріиски будутъ формальнымъ порядкомъ (опять таки на счетъ той же компаніи) отведены тѣмъ лицамъ, на имя которыхъ они заявлены,—эти лица передаютъ ихъ компаніи обыкновенно за ничтожную попудную плату. Но съ „прибрежно-витимской компаніей“ случился казусъ. Вскорѣ послѣ смерти Трапезникова остальной

ные три компаніона его составили новую компанію, подъ названіемъ „компанія промышленности“, и въ эту компанію поступили всѣ (за исключеніемъ, кажется, одного) пріиски, заявленные на имя разныхъ лицъ, но отысканные на средства „прибрежно-витимской компаніи“. Притомъ нѣкоторые изъ этихъ пріисковъ оказались гораздо богаче тѣхъ, которые принадлежали „витимской компаніи“. Пошли толки, что эти прійски зачислены въ „компанію промышленности“ неправильно, что они должны принадлежать „компаніи витимской“; другими словами, что въ пріискахъ „компаніи промышленности“ должны участвовать и наслѣдники Трапезникова. Городъ и лица, считавшіяся по закону наслѣдниками Трапезникова, не замедлили одновременно предъявить къ членамъ „компаніи промышленности“ искъ о неправильномъ ихъ устраненіи отъ участія въ пріискахъ этой компаніи. Дѣло было сначала пріостановлено до рѣшенія основнаго вопроса о томъ, кого именно слѣдуетъ признавать наслѣдниками Трапезникова, а потомъ, въ 1879 году, документы по этому дѣлу сгорѣли. Тѣмъ не менѣе, при заключеніи мировой записи, городъ и наслѣдники Трапезникова рѣшили не оставлять этого дѣла. Такимъ образомъ и городъ, и наслѣдники Трапезникова одинаково могутъ предъявить свои притязанія на участіе въ пріискахъ „компаніи промышленности,“— участіе, которое знатоки дѣла оцѣниваютъ въ нѣсколько милліоновъ. Понятно, что для членовъ компаніи весьма важно потушить дѣло, или, по крайней мѣрѣ, ослабить его значеніе. И вотъ г-жа Портнова торжественно отказывается отъ правъ своихъ по этому дѣлу: четверть его, значитъ, уже потушена. Остается справиться съ остальными тремя четвертями; но и это теперь уже будетъ легче.

Нужно сказать, что положеніе г. Сукачева и города, какъ участниковъ въ золотопромышленномъ товариществѣ, очень затруднительно. Въ общихъ собраніяхъ товарищества они составляютъ меньшинство, между тѣмъ какъ дѣла товарищества рѣшаются по большинству паевъ. Они не обладаютъ такимъ капиталомъ, который въ состояніи былъ бы выносить, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, убытки отъ операцій, а компаніоны ихъ могутъ выносить эти убытки. Между тѣмъ уже въ минувшую операцію, какъ было оффиціально заявлено въ думѣ, городъ, собственно отъ добычи золота, былъ бы въ убыткѣ, но его спасъ высокій лажъ на золото: отъ лажу онъ получилъ до 70 т. р. прибыли. Въ нынѣшнемъ году, какъ утверждаютъ нѣкоторые, долженъ получиться уже чистый убытокъ до 25 т. р. Думѣ слѣдовало бы, не дожидаясь истощенія своихъ средствъ, позаботиться о томъ, чтобы своевременно и съ выгодой развязаться со всѣми промышленными дѣлами Трапезникова; а она еще затѣваетъ иски, т. е. ставитъ компаніоновъ прямо во враждебное къ себѣ положеніе.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ прошлой корреспонденціи мы обѣщали сообщить о лицахъ, арестуемыхъ административно, что и исполняемъ. Для содержанія арестантовъ этого разряда у насъ существуютъ при двухъ полицейскихъ частяхъ „каталажныя каморы“, или попросту „каталажки“, именуемыя вѣроятно такъ въ отличіе отъ „чижовокъ“ волостныхъ правленій. Каталажки эти, устроенныя для самаго незначительнаго числа арестантовъ, не болѣе какъ на 8—10 челов., отличаются крайнею нечистотою, отсутствіемъ свѣта и воздуха и насквозь пропитаны какимъ то специфическимъ отравляющимъ запахомъ, образующимся отъ рвоты пьяныхъ, отъ грубыхъ накожныхъ испареній, махорки и овчинъ. Ни одинъ человѣкъ, маломальски привышкій къ гигіеническимъ условіямъ обыденной жизни (какъ ни слабы эти условія у насъ), не въ состояніи пробыть безнаказанно даже нѣсколько часовъ подрядъ въ этой отвратительной помойной ямѣ! Невозможно представить себѣ пытки хуже той, которая встрѣтитъ его, въ особенности когда комплектъ арестованныхъ превышаетъ норму помѣщенія, а нормы этой никто никогда не зналъ и не придерживался. Тутъ ужъ не можетъ быть вопроса о числѣ куб. ф. воздуха на человѣка, о недостаточности наръ для лежанія или сидѣнія и вообще о физической возможности находиться въ подобномъ помѣщеніи; сказано: посадить—и сиди. И вотъ въ такое помѣщеніе, гдѣ на нарахъ едва умѣщается 8—10 челов., скучиваютъ по 23—25 челов. почти каждую ночь *). Одинъ спитъ, стоя; другой прислонился спиной къ нарамъ, третій забился въ грязный, вонючій уголъ подъ нарами, четвертый, пользуясь крѣпкимъ сномъ товарища, взгромоздился на него, чтобы хоть на минуту забыться въ дремотѣ и т. д. Отсылаемъ къ этой картинкѣ нашихъ филантроповъ.

Контингентъ содержащихся—поселенцы, затѣмъ крестьяне и мѣщане. Конечно, взятіе подъ стражу послѣднихъ требуетъ большей осмотрительности, такъ какъ они лица полноправныя. Что же касается первыхъ, то на основаніи закона начальство не стѣсняется никакими правилами: ссыльный можетъ быть арестованъ во всякое время по малѣйшему поводу. Въ этомъ легко убѣдиться изъ отмѣтокъ по книгамъ: „за дерзость“, „за непочтительное поведеніе“, „за пьянство“, „за ораніе пѣсенъ на улицѣ“ и т. д. Поэтому къ „мясу каталажекъ“ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, отнести ссыльный людъ. Но и здѣсь встрѣчаются слѣдующія подраздѣленія, которыя, по книгамъ, для непосвященнаго въ закулисную дѣятельность полиціи представляютъ немалое недоразумѣніе: одни поселенцы, съ русскими фамиліями, какъ видно изъ отмѣтокъ по книгамъ, высылаются послѣ ареста въ мѣста причисленія, а другіе, остаются въ городѣ, тогда какъ проживаніе въ городахъ ссыльныхъ поселенцевъ, не водворенныхъ установленнымъ порядкомъ, т. е. не пробывшихъ въ Сибири 10 лѣтъ и не причисленныхъ въ податныя общества, строго воспрещается, какъ законоположеніями уст. о ссыльныхъ, такъ и различными циркулярами главныхъ начальствъ. Загадка впрочемъ разрѣшается очень просто: содержаніе однихъ представляетъ только одно безпокойство для лицъ, завѣдующихъ мѣстами содержанія; другіе же составляютъ очень благодарную почву, изъ которой можно извлекать посильную выгоду.

Что такая выгода существуетъ даже для „каморщиковъ“, т. е. ключниковъ каталажекъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ недавно принесенная на пристава 1 части З—скаго губернатору жалоба одного мѣщанина, съ котораго приставъ яко-бы взялъ 80 руб. за опредѣленіе его ключникомъ, но не сдержалъ своего обѣщанія. По этой жалобѣ, какъ голословной, слѣдствія хотя не производилось, тѣмъ не менѣе г. З—нскій переведенъ во 2-ю часть будто-бы для пользы службы, такъ какъ оставленіе его при 1-й части признано неудобнымъ; вмѣсто его назначенъ приставъ 2-й части г. В. въ видѣ поощренія за похвальную дѣятельность (не удивляйтесь: у насъ въ Енисейской губерніи существуютъ различные участки и по земской полиціи, хорошіе и плохіе, такъ что чиновники за заслуги переводятся изъ одного участка въ другой; почему же не быть плохими и хорошими и городскимъ полицейскимъ частямъ?) Приведенный фактъ говоритъ очевидно, что если

*) Число содержавшихся въ прошломъ году въ обѣихъ частяхъ было, по оффиціальнымъ книгамъ: при 1-й полицейской части 2,634 человѣка и при 2-й 1,453 челов. Средняя продолжительность содержанія 2—3 дня. Встрѣчаются впрочемъ арестанты, находившіеся по 20 и болѣе дней. Число дней содержанія въ обѣихъ частяхъ въ теченіе года не превышаетъ 12,000. Но это такіе арестанты, которые записаны въ книги, т. е. пользовались кормовымъ довольствіемъ. А сколько такихъ, которые просидятъ ночь и освобождаются, потому и не вносятся въ книгу?

за мѣсто, дающее жалованья 120 руб. въ годъ, преподносятъ „въ честь благодарности“ 80 руб., то явно расчитываютъ на возмѣщеніе ихъ въ непродолжительномъ времени *). Дѣйствительно ключникъ или полицейскій каморщикъ играетъ громадную роль среди каталажнаго населенія. Онъ вступаетъ по просьбѣ заключенныхъ въ переговоры съ кѣмъ слѣдуетъ, назначаетъ кушъ за освобожденіе, допускаетъ свиданія; онъ же выпуститъ ночью арестанта на грабежъ и т. д. Роль эта въ нѣкоторыхъ случаяхъ на столько очевидна, что вызываетъ даже вмѣшательство жандармскаго надзора. Такъ недавно уволенъ по распоряженію начальника губерніи, основанному на сообщеніи жандармскаго управленія, ключникъ минусинской полицейской каталажки Халевинъ за покровительство конокрадамъ и медіаторство при поднесеніи „куша“. Въ № 3 «Сибирск. Газ.“ енисейскій корреспондентъ сообщаетъ интересныя подробности о дѣйствіяхъ ключника каталажки при енисейской частной управѣ. Медіаторство каморщиковъ настолько общеизвѣстно, что ихъ зовутъ „главными помощниками“ приставовъ.

Въ такомъ то положеніи находятся у насъ пресловутыя каталажныя каморы, представляя съ одной стороны страшилище для каждаго мирнаго обывателя, имѣвшаго несчастіе попасть подъ полицейскій гнѣвъ, съ другой—источникъ „безупречной“ наживы, который можетъ быть обнаруженъ только случайно тщательной и частой ревизіей начальствомъ этихъ мѣстъ заключенія. Но къ сожалѣнію, на мѣста эти до настоящаго времени не обращено должнаго вниманія, а источникъ дохода, представляемый ими, продолжаетъ быть „безупречнымъ“. Нѣкоторыя лица, обязанныя слѣдить за этими мѣстами заключенія, въ нихъ никогда не заглядываютъ; отчетность объ арестованныхъ провѣряется только контрольной палатой по отношенію къ расходу кормовыхъ, отпускаемыхъ обыкновенно авансомъ; постановленій объ арестѣ никогда не составляется—и въ данномъ случаѣ для полицейскаго произвола открывается обширная арена безобразной дѣятельности, — та прерогатива полицейскаго предупредительнаго права, которая, не смотря на всѣ репрессивныя мѣры законодательства за напрасное стѣсненіе свободы личности, составляетъ настоящую т р а в л ю о б ы в а т е л я.

Ишимъ (коррес. „Восточн. Обозрѣн.). Нынѣшній неурожайный годъ ознаменовался у насъ небывалымъ развитіемъ преступленій. Въ больницу то и дѣло доставляютъ изъ деревень поселенцевъ безъ всякихъ признаковъ растительности на лицѣ и головѣ,—это крестяне расправляются съ ворами, пойманными въ кражѣ х л ѣ б а и м я с а: вора связываютъ и вырываютъ у него цѣлыми клочьями волосы, обертывая ихъ для этого вокругъ гвоздя или палки. Можно себѣ представить, что это за мука! По свидѣтельству врача, волосы послѣ такой операціи не отростаютъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и субъектъ остается какъ бы клейменнымъ. Но можетъ ли удержать отъ воровства такое суровое наказаніе **)? Едва ли: если уже прежніе состоятельные крестьяне-домохозяева въ нынѣшнемъ году только вздыхаютъ, то посельщику приходится и вовсе круто. Не успѣли еще замолкнуть толки объ убійствѣ старухи Шабановой, какъ въ городѣ разнеслась вѣсть о новомъ преступленіи: подъ городомъ на обозъ съ чаемъ, который сопровождали 22 ямщика, напала вооруженная шайка изъ 15 человѣкъ, верхами: двухъ ямщиковъ убили, отрѣзали 2 мѣста чаю и скрылись. Такая дерзость грабителей и самая обстановка преступленія указываютъ на несомнѣнное существованіе цѣлой разбойнической организаціи со средствами и связями (въ самомъ дѣлѣ, куда же они чай то дѣли?). Масса бездомнаго ссыльнаго люда доставляетъ ей надлежащій контингентъ, изъ котораго она вербуетъ исполнителей разсказанныхъ предпріятій. Въ прошломъ году во время коронаціи рѣшено было устроить здѣсь ночлежный домъ; были ассигнованы на это и деньги, и помѣщеніе; оставалось только приспособить его для предназначенной цѣли. Однако, съ тѣхъ поръ прошло уже немало времени, а о пріютѣ ни слуху, ни духу. Не мѣшало бы нашимъ управскимъ воротиламъ позаботиться объ этомъ если не въ видахъ общественныхъ интересовъ, то хотя бы ради собственной безопасности: *) къ одному изъ главныхъ воротилъ, говорятъ, уже заявлялись воры, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ бѣжать изъ своего дома въ центръ города на наемную квартиру. Ужъ это ли не убѣдительно?

Атбасаръ (корресп. „Вост. Обозр.“) Какъ казаки эксплоатируютъ киргизское кочевое населеніе, образцомъ этого можетъ служить слѣдующій случай. Петръ Паутовъ весной прошлаго года далъ киргизу Джуртучѣ Едильбаеву ситцу на 1 р. и комлоту на 1 р., а въ долговую книгу записалъ 3 р., которые Едильбаевъ долженъ уплатить осенью того же года. Едильбаевъ, лишившись вслѣдствіе эпизоотіи всего скота, кромѣ одной лошади, просилъ Паутова отсрочить долгъ; но кредиторъ, улучивъ минуту, когда должникъ, будучи въ Атбасарѣ, ушелъ съ квартиры, пробрался на дворъ и скралъ эту лошадь. Едильбаевъ по этому дѣлу обратился съ просьбой въ станичное правленіе и къ уѣздному начальнику г. В. Какъ станичное правленіе, такъ и уѣздный начальникъ ничего не сдѣлали въ пользу Едильбаева въ теченіе сентября, октября, ноября и декабря мѣсяцовъ, и, наконецъ, въ среднихъ числахъ января нынѣшняго года станичное правленіе приступило къ разбирательству дѣла и рѣшило, конечно, въ пользу Паутова, т. е. за 3 р. Паутовъ получилъ лошадь, или 40—50 руб., а несчастный Едильбаевъ со слезами пошелъ пѣшкомъ домой за 80 верстъ отъ станицы, оставшись должнымъ хозяину квартиры за четыре мѣсяца пребыванія своего въ Атбасарѣ.

Пора бы кому слѣдуетъ обратить вниманіе на кочевниковъ нашего уѣзда и дать имъ маленькую передышку: вѣдь они бѣдные до сихъ поръ не могутъ отдохнуть послѣ поборовъ 1860—1870 годовъ.

---

*) Служившій до настоящаго времени каморщикомъ при 1-й части Д—нъ (выкрестъ изъ евреевъ) даетъ въ долгъ на проценты по 300 руб. и болѣе. Онъ уже служитъ 4 года и, конечно, прекрасно служитъ. *Авт.*

**) Это—которая правда: первая или вторая? (см. разсказъ «Двѣ правы» въ «Отеч. Запискахъ». *Ред.*

АННАМО-ФРАНЦУЗО-КИТАЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

(Окончаніе).

II.

Договоръ, заключенный въ 1883 г. между Франціей и Аннамскимъ королемъ, уничтожившій самостоятельность Аннама, на сколько намъ извѣстно, заключается въ слѣдующемъ.

Ст. 1. Аннамъ признаетъ надъ собою протекторатъ Франціи, которая будетъ вести всѣ его международныя сношенія.

Ст. 2. Аннамъ уступаетъ Франціи провинцію Бянь-дань.

Ст. 3. На горѣ Янь-шань вблизи мыса Чунъ-цзи-на Франція будетъ содержать постоянный гарнизонъ. Что же касается фортовъ, лежащихъ въ устьѣ Красной и приведенныхъ нынѣ въ раз-

*) Сомнительно, чтобы помогъ здѣсь ночлежный пріютъ и чтобы явились въ него тѣ лица, которыя нападаютъ на обозы. Дѣло не въ пріютѣ, когда поможетъ краю одна отмѣна ссылки разбойниковъ. *Ред.*

валины, то всѣ они будутъ возобновлены на счетъ французскаго правительства.

Ст. 4. По заключеніи настоящаго договора аннамскія войска должны быть выведены изъ Тонкина.

Ст. 5. По заключеніи сего договора тонкинскія власти должны возвратиться къ своимъ постамъ, а на вакантныя мѣста будутъ назначены лица съ одобренія французскаго правительства.

Ст. 6. Аннамскія гражданскія и военныя власти будутъ управлять ввѣренными имъ частями внѣ зависимости отъ французскаго правительства, и только вопросы таможенные и дѣла, касающіяся обѣихъ договаривающихся сторонъ, будутъ рѣшаемы и обсуждаемы сообща властями той и другой стороны.

Ст. 7. Свобода торговли допускается для всѣхъ иностранныхъ державъ въ открытыхъ аннамскихъ портахъ, съ предоставленіемъ Франціи права открытія новыхъ и съ отводомъ мѣстъ для французскихъ поселеній.

Ст. 8. Франціи предоставляется право постройки маяка на одномъ изъ 3-хъ мысовъ Хуанила, Бадаранъ и Полошиша.

Ст. 9. Аннамъ обязывается провести колесную дорогу отъ Ханоя въ Сайгонъ.

Ст. 10. Отъ Ханоя до Сайгона будетъ проведенъ телеграфъ, одна часть доходовъ съ котораго будетъ отдаваться аннамскому правительству для устройства станцій.

Ст. 11. Французское правительство будетъ имѣть своего чрезвычайнаго посланника въ Аннамѣ и резидента въ Тонкинѣ, которому также могутъ быть даны полномочія для веденія международныхъ сношеній Аннама.

Ст. 12. Въ города Ханой и Хай-фанъ французское правительство будетъ назначать своихъ резидентовъ, въ приморскія области и уѣзды чиновниковъ, а внутри страны по одному чиновнику въ одномъ изъ большихъ городовъ каждой провинціи; на обязанности этихъ чиновниковъ будетъ лежать веденіе смѣшанныхъ дѣлъ.

Ст. 13. Въ случаѣ многосложности дѣлъ къ помянутымъ въ 12 ст. чиновникамъ могутъ быть назначаемы помощники. Забота о безопасности всей этой администраціи можетъ быть ввѣрена какъ французскимъ, такъ и аннамскимъ войскамъ.

Ст. 14. Чины, назначаемые французскимъ правительствомъ, не вмѣшиваются во внутреннее управленіе.

Ст. 15. Французскіе чины могутъ видѣться по дѣламъ съ аннамскими властями не иначе, какъ по предварительномъ о томъ извѣщеніи ихъ.

Ст. 16. Политическіе и торговые вопросы, возникающіе изъ сношеній съ иностранными державами, будутъ вѣдаться французскими властями, которымъ будутъ подчинены и всѣ иностранцы, изъявившіе желаніе состоять подъ французскимъ покровительствомъ.

Ст. 17. Съ увеличеніемъ населенія въ городахъ, въ которыхъ поставлены будутъ французскія власти, на помощь аннамскимъ властямъ могутъ быть назначаемы французскіе чиновники.

Ст. 18. Французскіе чиновники будутъ завѣдывать сборомъ пошлинъ совмѣстно съ туземными таможенными властями.

Ст. 19. Всѣ таможни будутъ подчинены французамъ, которымъ предоставляется право открытія новыхъ морскихъ таможенъ, по ихъ усмотрѣнію.

Ст. 20. Въ Тонкинѣ и другихъ открытыхъ для торговли мѣстахъ французскіе граждане будутъ имѣть право пріобрѣтенія недвижимой собственности.

Ст. 21. Лица, желающія путешествовать по Аннаму, обязаны обращаться за паспортомъ къ ближайшимъ французскимъ властямъ.

Ст. 22. Франція будетъ содержать свои гарнизоны по берегамъ Красной рѣки, а также строить укрѣпленія въ разныхъ мѣстахъ.

Ст. 23. Франція принимаетъ на себя защиту неприкосновенности Аннама отъ внѣшнихъ враговъ, а также подавленіе внутреннихъ мятежей и истребленіе разбойниковъ. Король управляетъ внутренними дѣлами съ ограниченіями, установленными договоромъ.

Ст. 24. По желанію короля, французское правительство снабжаетъ его инструкторами, инженерами и т. п.

Ст. 25. Съ заключеніемъ этого договора всѣ лица, находящіяся на Аннамской территоріи, будутъ состоять подъ покровительствомъ Франціи.

Ст. 26. Уступка и передача Франціи провинціи Бянь-дань будетъ зачтена за слѣдующую съ Аннама контрибуцію.

Ст. 27. Съ увеличеніемъ таможенныхъ и телеграфныхъ доходовъ увеличена будетъ и сумма, выдаваемая аннамскому правительству. Мексиканскіе доллары вводятся въ обращеніе на равнѣ съ серебромъ. Вопросы о разработкѣ минеральныхъ, лѣсныхъ и земельныхъ богатствъ должны быть обсуждены тщательнымъ образомъ.

Безспорно блестящи результаты, доставленные Франціи Хюэскимъ договоромъ, если только смотрѣть на него, какъ на финалъ драмы. Онъ повергъ къ ногамъ республики цѣлую страну съ ея богатыми минеральными и другими естественными произведеніями, свойственными южнымъ странамъ—рисомъ, хлопчатою бумагою, сахарнымъ тростникомъ, индиго, каучукомъ и т. п. Съ проложеніемъ путей сообщенія, введеніемъ правильной администраціи и суда, обезпечивающихъ свободу и безопасность населенія, и подавленіемъ анархіи, эксплоатація естественныхъ богатствъ, безъ сомнѣнія, принесетъ Франціи большія матеріальныя выгоды. Но важнѣе всего то, что этотъ договоръ отдалъ въ ея руки Красную рѣку и такимъ образомъ открылъ ей прямой, ближайшій и удобный доступъ въ Юнь-нань и Сы-чуань, двѣ богатѣйшія и густонаселенныя провинціи Китая, изобилующія металлами, шелкомъ, чаемъ, ревенемъ, мускусомъ, ртутью и киноварью. Какъ сама Франція, такъ и, быть можетъ еще въ большей степени, другія коммерческія державы, благодаря новому пути, найдутъ богатый рынокъ для сбыта своихъ мануфактурныхъ произведеній и снабженія своихъ рынковъ продуктами южнаго Китая. Кромѣ того, ближайшее и непосредственное знакомство обитателей южнаго Китая съ піонерами западной торговли и цивилизаціи не можетъ остаться безъ вліянія на ихъ умственныя и въ особенности матеріальныя силы. Быть можетъ, оно вызоветъ къ дѣятельности ихъ заснувшую подъ слоемъ тысячевѣковой пыли энергію и побудитъ ихъ самихъ заняться обработкою и разработкою естественныхъ богатствъ, которыми съ такою щедростію надѣлила ихъ природа.

Но сознавая всю великость результатовъ, достигнутыхъ, или правильнѣе имѣющихъ быть достигнутыми политикою республики въ Аннамѣ для себя лично и для торговли и цивилизаціи вообще, мы не можемъ, оставаясь вѣрными принципу безпристрастія, признать образъ дѣйствій ея, въ этомъ вопросѣ по отношенію къ Китаю, совершенно безупречнымъ. Мы позволимъ себѣ предложить вопросъ, не признавала ли сама Франція какихъ бы то ни было правъ Китая на Аннамъ? Не смотря на категорическія заявленія французскаго министерства маркизу Цзэну и г. Трику Ли-хунъ-чжану о томъ, что дѣйствія республики въ Аннамѣ не касаются Китая, мы должны дать отвѣтъ положительный: да, признавала. Признаніе это выразилось въ сообщеніи китайскому правительству договора 1874 г. и въ особенности въ предписаніи правительствомъ республики своему представителю въ Пекинѣ вступить съ китайскимъ министерствомъ въ переговоры по аннамскому вопросу, результатомъ которыхъ была конвенція въ 3-хъ статьяхъ. Такой образъ дѣйствій неизбѣжно предполагаетъ признаніе Франціею за Китаемъ извѣстныхъ правъ на Аннамъ, иначе къ чему бы ей было вступать съ Китаемъ въ переговоры по вопросу, его не касаю

щемуся. Конечно, Франція не могла допустить того, чтобы организованныя шайки разбойниковъ и пиратовъ препятствовали ей пользоваться правами, предоставленными договоромъ, и когда правительство Аннама, къ которому она обратилась, оказалось безсильнымъ въ искорененіи разбоевъ и огражденіи ея правъ, то ей слѣдовало бы обратиться съ подобными же требованіями къ китайскому правительству и ужъ послѣ отказа со стороны сего послѣдняго самой приступить къ принятію мѣръ необходимыхъ, по ея усмотрѣнію, для огражденія своихъ правъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ высказать нѣкоторыя предположенія относительно возможнаго исхода недоразумѣній Франціи съ Китаемъ по аннамскому вопросу.

Со времени заключенія договора въ Хюэ аннамо—французо — китайскій вопросъ вступилъ въ новую фазу, носящую болѣе острый характеръ. Франція, не смотря на одержанный ею успѣхъ, продолжаетъ посылать въ Аннамъ значительныя подкрѣпленія для того, чтобы упрочить, расширить и оградить отъ посторонняго посягательства не легко доставшіяся ей выгоды, покончить съ черными флагами, утвердить свое господство во всемъ бассейнѣ Красной рѣки вплоть до границъ Китая и возстановить на дальнемъ востокѣ пошатнувшееся обаяніе своего военнаго могущества. Китай, въ виду угрожающаго ему непріятнаго сосѣдства съ одною ихъ могущественныхъ военныхъ державъ въ Европѣ и посягательства на окончательное попраніе его вѣковыхъ сюзеренныхъ правъ на Аннамъ, тоже начинаетъ принимать угрожающее положеніе, стягивать свои войска къ границамъ Аннама, принимать мѣры къ изысканію средствъ на покрытіе расходовъ по содержанію арміи на случай возможной войны и наконецъ, говорятъ, счелъ даже необходимымъ сдѣлать оффиціальное заявленіе о томъ, что, въ случаѣ нападенія французовъ на позиціи въ Аннамѣ, занятыя китайскими войсками, послѣднія будутъ вынуждены дать имъ отпоръ. Такой серьезный вызовъ, брошенный Франціи, вѣроятно разсчитанный китайскими политиками на охлажденіе воинственнаго пыла французовъ, привелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ; одинъ изъ пунктовъ, занятыхъ китайскими войсками, именно Сонтай, какъ извѣстно, уже взятъ французами, хотя и съ тяжелыми потерями; паденіе Бакнина, другаго пункта, занятаго китайцами, вѣроятно также едва ли заставитъ долго ждать себя. Какъ видите, дѣло пахнетъ кровью, порохомъ и дымомъ, и всѣ вѣроятія повидимому на сторонѣ столкновенія Франціи съ Китаемъ. Но не смотря на это, намъ сдается, что едва ли дѣло дойдетъ до разрыва. Если бы мы могли снять завѣсу, скрывающую отъ насъ затаенныя думы обоихъ правительствъ, то мы вѣроятно увидѣли бы совершенно другую картину. Вмѣсто задорнаго азарта, быть можетъ, намъ представилось бы желаніе той и другой страны покончить дѣло миролюбиво. Китай, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей не можетъ не сознавать своей неготовности вступить въ бой съ съ Франціею съ вѣроятнымъ разсчетомъ на успѣхъ. Крайняя бѣдность государственной казны, голодъ, поразившій, вслѣдствіе наводненій, нѣсколько чуть не самыхъ производительныхъ провинцій Китая и неизбѣжный призракъ его, возстающій всегда предъ правительствомъ въ образѣ открытыхъ разбоевъ, переходящихъ въ мятежи и бунты, наконецъ, возможность возстанія тайныхъ политически-религіозныхъ сектъ, никогда не переводившихся въ Китаѣ,—вотъ тѣ страшные факторы, которые въ состояніи удержать въ предѣлахъ благоразумія и болѣе смѣлое и энергичное правительство, чѣмъ китайское. Но само собою разумѣется, что стремленіе къ окончательному исключенію его вліянія на Аннамъ и расширенію господства Франціи вплоть до южныхъ его провинцій, пожалуй, будетъ въ состояніи довести его до отчаянія и толкнуть въ опасную борьбу. Съ другой стороны, и Франція не можетъ не сознавать всѣхъ трудностей, сопряженныхъ съ войною въ отдаленномъ, многолюдномъ и богатомъ Китаѣ. Война эта не можетъ ограничиться извѣстнымъ опредѣленнымъ пространствомъ, на которомъ можно было бы нанести противнику быстрый и рѣшительный ударъ; она можетъ затянуться на долгое время и потребуетъ отъ нея громадныхъ матеріальныхъ затратъ и жертвъ, рискованнаго отвлеченія изъ метрополіи большихъ военныхъ силъ, не говоря уже о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя ожидаютъ ее вслѣдствіе нанесенія ущерба торговымъ интересамъ всѣхъ націй. Вдобавокъ ко всему этому она не можетъ не имѣть въ виду того, что великое значеніе добытаго съ такими страшными жертвами торговаго пути къ южнымъ богатымъ провинціямъ Китая въ одно прекрасное утро можетъ быть на половину парализовано открытіемъ другаго пути, пролегающаго западнѣе и ведущаго изъ Рангуна чрезъ Бамо къ тому же завѣтному Эльдорадо. Всѣ эти соображенія, можетъ быть, заставятъ Францію показать бо́льшую умѣренность въ своихъ требованіяхъ и тѣмъ устранить возможность войны, явленія бѣдственнаго даже и для побѣдителя.

Мао—Линь.

ДУШЕВНОБОЛЬНЫЕ СИБИРСКОЙ СРЕДЫ.

Въ прошлой статьѣ „за человѣческую личность“ мы коснулись правонарушеній по отношенію къ нашему беззащитному крестьянину. Теперь мы приведемъ еще нѣсколько примѣровъ изъ сибирской жизни въ связи съ вопросомъ о „невмѣняемости“. Безопасность обывателя нимало не ограждена даже въ городахъ: тому также много примѣровъ. Вотъ, напримѣръ, какой случай недавно былъ въ Ишимѣ (извѣстіе это отъ 8 марта 1884 г.).

„Прямо возлѣ города, пишутъ намъ, построены такъ называемыя „астраховскія бани“, принадлежащія г. Астрахову. Для наблюденія за банями тутъ же стоитъ домъ, въ которомъ живетъ приказчикъ, управляющій банями, и другіе служащіе. Въ этомъ то домѣ и случилось происшествіе, о которомъ теперь говоритъ весь городъ. 4-го марта вдругъ начали ломиться въ помянутый домъ какіе то люди... Двери были заперты на замокъ. Но „люди“ сломали замокъ и ворвались въ комнаты. На шумъ и трескъ прибѣжалъ приказчикъ, вообразившій, что на домъ напали „жулики“, которые въ Ишимѣ дѣйствительно чрезвычайно смѣлы. Каково же было его удивленіе, когда онъ увидалъ, вмѣсто подозрительныхъ лицъ, полицейскаго надзирателя Нордстрема, другаго полку надзирателя, потомъ еще чиновника и двоихъ неизвѣстныхъ, одѣтыхъ однако хорошо. Словомъ, передъ нимъ было начальство. Пока онъ старался оправиться отъ испуга, начальство уже отыскало въ какомъ то углу дома водку, пиво и угощалось, ни слова не говоря.—„Позвольте, господа, доложилъ почти-

тельно приказчикъ, вино не мое, а хозяйское... Позвольте, пожалуйста, оставить... потому что меня хозяинъ будетъ бранить".—За такое возраженіе его принялись бить. Одинъ изъ пирующихъ сломаннымъ раньше замкомъ проломилъ ему голову, другой раскроилъ ему губу, а всѣ прочіе имъ помогали бить, но какъ и чѣмъ—этого приказчикъ уже не помнитъ. Онъ старался только спастись отъ взволнованнаго и разгнѣваннаго начальства и звалъ на помощь. На отчаянные крики прибѣжалъ одинъ изъ баньщиковъ, но былъ живо спроваженъ въ полицію и посаженъ въ кутузку. Послѣ этого начальство удалилось и ѣздило по городу верхомъ на лошадяхъ уже въ веселомъ видѣ. Конечно, и начальству надо повеселиться, прибавляетъ къ этому извѣстію повѣствователь, но зачѣмъ же проламывать головы и раскраивать губы? Кромѣ того, для увеселеній въ Ишимѣ великое множество кабачковъ, такъ что врываться въ частные дома, со взломами замковъ, нѣтъ, очевидно, ни малѣйшей надобности. Потерпѣвшій, говорятъ, подаетъ просьбу въ полицію о производствѣ слѣдствія по поводу этого, такъ сказать, оффиціальнаго мордобитія".

Теперь вопросъ, какъ взглянуть на это правонарушеніе? Съ одной стороны—правонарушеніе: „пробитая голова, разсѣченная губа", съ другой—просто „увеселеніе". „Подвыпивши, ночью, среди кутежа, въ банѣ побаловались: ну, стоитъ ли придавать этому какое нибудь значеніе"! скажутъ иные — вѣдь можно и такъ взглянуть. Однако послѣ этого веселія голова болитъ, но не у того, у кого слѣдуетъ, и вопросъ о возмездіи не разрѣшается.

Одновременно изъ другаго сибирскаго города намъ пишутъ: пять джентельменовъ, прекрасно воспитанныхъ юношей, напились въ трактирѣ и рѣшили поѣхать подкараулить и поколотить одно лицо, которое они заподозрѣвали „въ писательствѣ", что одно, какъ извѣстно, даетъ право „расправляться со всякимъ своимъ судомъ". И вотъ благовоспитанные люди ѣдутъ къ заподозрѣнному прямо на квартиру съ палашами; одинъ идетъ вызывать, другіе—въ засадѣ. Къ счастію, навѣдываясь два раза, не застали дома, а то хотѣли „искровянить", „переломать бока"—можетъ быть, калѣкой сдѣлали бы. И что же, пожалуй, сочувствіе было бы на ихъ стороны. Во-первыхъ, были выпивши (ну, кто молодъ не былъ), во-вторыхъ, благородныя намѣренія, въ третьихъ, эти лица принадлежали къ „хорошей фамиліи", здѣсь участвовали сынъ и зять весьма вліятельнаго въ краѣ лица. Извольте-ка потягаться. Невмѣняемость полная! А если вы примете во вниманіе, что этихъ лицъ поощряли и имъ потворствовали, то что же останется въ такой средѣ отъ человѣческой личности и физіономіи.

Недавно въ „Вѣстникѣ клинической и судебной психіатріи и невропатологіи", изд. 1883 г., въ выпускѣ 2-мъ, въ статьѣ профессора Мержеевскаго сообщенъ слѣдующій фактъ судебно-медицинскаго характера, имѣющій нѣкоторое отношеніе къ современнымъ сибирскимъ нравамъ. Вотъ что открылось по одному слѣдственному дѣлу въ Сибири. Въ городѣ Читѣ въ 1872 г. исправлялъ должность полиціймейстера молодой эсаулъ П—въ (Поталовъ). П—въ былъ изъ дворянъ Тульской губерніи, холостъ, воспитывался въ 3-мъ военно-александровскомъ училищѣ, произведенъ былъ въ офицеры, какъ и зачѣмъ переѣхалъ въ Сибирь—неизвѣстно, но въ 1872 г. былъ назначенъ полиціймейстеромъ, какъ расторопный и исправный офицеръ, особенно способный къ полицейской службѣ. 8-го августа 1872 года, онъ заѣхалъ въ кафе-ресторанъ съ пріятелемъ хорунжимъ Д. и засталъ здѣсь 5 офицеровъ. Они пообѣдали и начали кутить. Къ 10 ч. вечера остальные разошлись, а Поталовъ остался. Въ гостиницу въ это время пришелъ секретарь полицейскаго управленія Р... Полиціймейстеръ Поталовъ началъ заставлять его пить и, когда тотъ отказался, онъ взялъ его за плечи и началъ стучать головой объ стѣну, затѣмъ далъ ему нѣсколько десятковъ пощечинъ. На крикъ сбѣжались хозяева гостиницы и освободили секретаря изъ рукъ полиціймейстера. Надо замѣтить, что гостиницу содержали ссыльные поляки, въ числѣ которыхъ были оффиціанты Б—скій и Лейт—. Послѣ этого полиціймейстеръ, взбѣшенный на буфетчиковъ, послалъ за полицейскими служителями, и, угостивъ ихъ водкой, приказалъ имъ взять политическихъ ссыльныхъ Б—скаго и Лейт—, которые не сопротивлялись. Приведя ихъ въ полицію вечеромъ, онъ вызвалъ находившихся при полиціи арестантовъ, приказалъ имъ строить висѣлицу изъ бревенъ 4-хъ аршинъ длины и вершка два въ діаметрѣ. Затѣмъ Поталовъ вызвалъ 5 человѣкъ команды, приказалъ принести веревку и самъ надѣлъ ее на шею Б—скаго, обернувъ два раза, и велѣлъ вздернуть. Въ такомъ положеніи Б—скій находился отъ 3 до 5 минутъ, затѣмъ его спустили. Повторивъ еще два раза надъ Б—скимъ эти манипуляціи, онъ передалъ его, оставшагося чудомъ въ живыхъ, полицейскимъ; затѣмъ принялся за Лейт—, котораго вздергивалъ два раза. Приговоренные къ смерти полиціймейстеромъ Поталовымъ спаслись тѣмъ, что арестанты незамѣтно поддерживали несчастныхъ и не дали имъ задохнуться. Показанія обнаружили, что Поталовъ самъ помогалъ таскать бревна для висѣлицы и надѣвалъ петли, и предварительно совѣтовался съ помощниками своими Саватѣевымъ и Боровниковымъ, не лучше ли упомянутыхъ поляковъ разстрѣлять, но остановился предъ этимъ въ виду того, что выстрѣлы могутъ быть слышны въ губернаторскомъ домѣ. За этимъ же дѣломъ установлено, что Поталовъ послѣ сцены на дворѣ услалъ арестантовъ на берегъ р. Колядовки за розгами, и, поднесши сподвижникамъ своимъ по рюмкѣ водки, отправился съ казаками по городу и продѣлалъ слѣдующее: сталъ стучаться въ домъ столяра и требовалъ, чтобы ему привели дѣвицу Анисью. Когда же ему сказали, что упомянутая женщина проживаетъ не здѣсь, а черезъ домъ у черкеса, промышляющаго развратомъ, то полиціймейстеръ Поталовъ ворвался въ домъ столяра, приказалъ всѣмъ одѣваться; когда же жена домохозяина Васильева не сразу послушалась, то полиціймейстеръ ударилъ ее 5—6 разъ нагайкой, а когда мужъ хотѣлъ заступиться за жену, то Поталовъ началъ его душить за горло. Чиновникъ В—въ, квартирантъ, объяснилъ окружающимъ, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, и тѣ безпрекословно повиновались. Тогда П—въ отобралъ ото всѣхъ паспорты и размѣстилъ арестованныхъ въ полиціи въ чижовки. Домъ столяра вовсе не подлежалъ между тѣмъ полицейскому осмотру. Чиновникъ В—въ въ своемъ прошеніи пояснилъ, что затѣмъ полиціймейстеръ Поталовъ отправился къ черкесу, гдѣ живетъ женщина Анисья, и тамъ остался. Въ полицію Поталовъ на утро не явился, но вызвалъ къ себѣ лицъ, пострадавшихъ наканунѣ. Б—скій не могъ прійдти, а пришелъ одинъ Лейт—; Поталовъ сталъ предъ нимъ извиняться, но Лейт— отвѣтилъ, что безъ товарища онъ не можетъ прекратить претензіи. Тогда По-

таловъ сказалъ ему: „можете жаловаться, а я могу сказать, что устроивалъ качели, на которыхъ качалъ васъ“.

Фактъ этотъ показываетъ пока, что Поталовъ все это устроивалъ просто въ пьяномъ видѣ, послѣ хорошаго кутежа: кутилъ онъ не первый день, ибо былъ обольщенъ славою, поймавъ какого то знаменитаго бродягу, какъ говоритъ слѣдствіе. Что въ пьяномъ видѣ устроиваются и не такія дѣла, это не подлежитъ сомнѣнію. Вопросъ однако былъ въ томъ, принадлежалъ ли этотъ случай къ такимъ, въ которыхъ должно быть признано полное безпамятство, дѣйствіе, совершенное въ припадкѣ, и такъ называемое дѣяніе невмѣняемое. Подсудимый при слѣдствіи показалъ, что онъ ничего не помнилъ; затѣмъ медицинскій персоналъ, пришедшій его свидѣтельствовать, нашелъ П—ва въ квартирѣ повидимому въ припадкѣ: онъ стоялъ на колѣняхъ, пѣлъ „со святыми упокой“ и плакалъ, неохотно отвѣчалъ на вопросы; при объективномъ изслѣдованіи у него былъ замѣченъ напряженный пульсъ, языкъ, покрытый бѣлою слизью, красные глаза „безъ особеннаго“ блеска, температура тѣла повышенная, кожа влажная. Это дало поводъ заключить медицинскому персоналу, что онъ одержимъ „delirium tremens“. Другой медикъ—окружный врачъ, который былъ приглашенъ по просьбѣ хорунжаго Д, утромъ нашелъ Поталова просто въ остромъ опьяненіи: языкъ у него заплетался, отъ него несло виномъ и т. д., расположеніе духа мѣнялось, и онъ болталъ, что вздумается. Этотъ же окружный врачъ присутствовалъ и при освидѣтельствованіи. Собственно за совершенное преступленіе Поталовъ подлежалъ военно-уголовному суду, но въ виду указанныхъ обстоятельствъ и „безукоризненной службы“ его до 31 августа, что выяснено слѣдствіемъ, за него ходатайствовало ближайшее начальство предъ генералъ-губернаторомъ; кромѣ того, всѣ свидѣтельскія показанія друзей и полицейскихъ служителей говорили за П—ва, а другихъ показаній въ дѣлѣ не нашлось. Бывшій генералъ-губернаторъ Синельниковъ однако нашелъ съ своей стороны безпорядки и противозаконныя дѣйствія П—ва столь важными, что они не могли, по его мнѣнію, остаться безъ судебнаго преслѣдованія. Учреждена была коммиссія военнаго суда, которая, конечно, остановилась, въ виду акта врачей, на вопросахъ: 1) можно ли съ достовѣрностью заключить, что вслѣдствіе извѣстнаго употребленія спиртныхъ напитковъ у эсаула П—ва обнаружился сильный припадокъ бѣлой горячки? 2) можетъ ли припадокъ горячки обнаружиться внезапно и въ такой степени, что человѣкъ теряетъ разсудокъ? Врачебное отдѣленіе дало отвѣты въ смыслѣ, благопріятномъ для Поталова, что послѣдній „м о г ъ совершить поступокъ въ припадкѣ бѣлой горячки“, а на второй вопросъ отвѣтило словами Грезингера (Душевныя болѣзни, стр. 199) Не смотря на это, послѣ замѣчаній прокурора, дѣло это препровождено было въ медицинскій совѣтъ, гдѣ однако „бѣлой горячки“ (delirium tremens) въ моментъ совершенія преступленія не обнаружено, а признанъ былъ лишь припадокъ „остраго бреда пьяницъ“ (delirium potatorum), а этимъ былъ, конечно, рѣшенъ и вопросъ о безпамятствѣ.

Почтенный профессоръ г. Мержеевскій въ своей статьѣ къ вопросу „объ алкоголизмѣ“ сослался на этотъ случай, включая послѣдній въ число патологическихъ случаевъ и подводя его подъ теорію другихъ опытовъ. Мы имѣемъ основанія относиться къ изложенному дѣлу съ большею строгостью, съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ и сдѣлать иные выводы. Изъ самаго дѣла можно усматривать, что здѣсь существовало только дѣйствіе въ состояніи опьяненія, но не въ безпамятствѣ и не при совершенной потерѣ сознанія *). Поступокъ былъ не совсѣмъ неблагоразумный, въ немъ виденъ только, недостатокъ разсудочной осторожности и предусмотрительности вообще это былъ поступокъ, руководимый гнѣвомъ пьянаго человѣка, но онъ не особенно противорѣчилъ пріемамъ дѣятельности даннаго субъекта—онъ вытекалъ изъ его правилъ, привычекъ, наклонностей и принциповъ. Принципы эти и пріемы свойственны, какъ видимъ, не одному Поталову, на что указываютъ приведенные нами случаи. Въ данномъ дѣлѣ они только перешли немного грань осторожности и надѣлали излишняго шуму. Ограничься полиціймейстеръ Поталовъ тѣмъ, что притащилъ бы людей въ каталажку и даже высѣкъ ихъ тѣми розгами, за которыми онъ посылалъ на берегъ рѣчки Колядовки, и ему бы это сошло; о вторженіи въ домъ и 5—6 ударахъ плетью жены столяра и говорить не стоитъ. Вѣроятно, это совершалось—въ отысканіяхъ дѣвицы Анисьи—каждыя сутки. По этимъ признакамъ несообразности поступка можно, пожалуй, и ишимскихъ дѣятелей почесть за совершившихъ дѣяніе въ delirium potatorum и совершенно оправдать. Милые молодые люди одного города, желавшіе искалѣчить корреспондента, не болѣе какъ невинныя дѣти, увлекшіяся чувствомъ правды и нѣсколькими бутылками редерера. Исправника К—скаго, совершившаго варварскіе поступки съ крестьянами, слѣдуетъ тоже признать находившимся въ ненормальномъ душевномъ состояніи, особенно, если будетъ доказано, что исправникъ въ дорогѣ нечуждъ былъ и изъ фляжки глотнуть. Что многіе полиціймейстеры и расторопные полицейскіе пьютъ, это фактъ извѣстный; говорятъ, что безъ этого даже нельзя служить при полиціи. Самъ усердный П—въ, какъ бы смягчающими обстоятельствами, оправдывалъ свою привычку пить свойствомъ полицейской службы и постоянными угощеніями обывателей въ знакъ любви и признательности. Недаромъ еще недавно въ Иркутскѣ былъ полиціймейстеромъ безпросыпный пьяница. Стало

*) Удивительно, что такой опытный психіатръ, какъ г. Мержеевскій, принялъ это сибирское дѣло на вѣру и упустилъ изъ виду его неполноту, именно въ смыслѣ медицинской экспертизы, а также встрѣчающіяся противорѣчія, которыя подрываютъ совершенно выводъ о безпамятствѣ. Изъ дѣла видно: 1) что Поталовъ молодой крѣпкій человѣкъ, временами бросавшій пить, организмъ не надорванный, вытрезвляющійся для докладовъ, стало быть, предрасположеніе его къ припадкамъ не доказано; 2) передъ этимъ онъ только кутилъ въ компаніи, какъ всякій офицеръ; у него нѣтъ запоя, онъ обѣдаетъ даже у губернатора; 3) онъ помнитъ то, что онъ совершилъ, ибо на утро призываетъ потерпѣвшаго и извиняется передъ нимъ, затѣмъ угрожаетъ замять дѣло; 4) когда это не удается и онъ узнаетъ, что его идутъ свидѣтельствовать, онъ производитъ дѣйствія, признаваемыя за припадки бѣлой горячки; 5) припадки его не есть доказанный бредъ, въ нихъ лежатъ одинаковые признаки и притворства; поступки эти не есть постепенное развитіе опредѣленнаго бреда, это смѣсь странностей и болтовни человѣка, слыхавшаго о бредѣ и сумасшествіи; 6) медикъ, пришедшій ранѣе, признаетъ его въ это утро пьянымъ или опохмѣлившимся; 7) о бредѣ уже ничего не упоминается послѣ освидѣтельствованія; 8) рецептовъ и хода болѣзни при дѣлѣ не представлено и 9) въ день совершенія поступка всѣ признаютъ П—ва не болѣе какъ пьянымъ и раздражительнымъ. Все это не даетъ основанія сравнивать его съ эпилептиками-пьяницами, подвергающимися припадкамъ до забвенія по наблюденіямъ Маньяна. Тутъ нѣтъ ничего общаго и близкаго.

быть, и пьянство въ Сибири далеко не такой большой порокъ, какъ думаютъ психіатры. Въ винѣ полицейскій дѣятель черпаетъ даже энергію. П—вы есть продуктъ своей среды. Многіе ихъ цѣнятъ за усердіе и распорядительность. Поступки и дѣйствія подобныхъ энергичныхъ дѣятелей не считаются предосудительными и вредными. Крайности и излишекъ усердія заслуживаютъ снисхожденіе. Примѣръ П—ва тому свидѣтельство. Онъ признается усернымъ служащимъ, милымъ молодымъ человѣкомъ, немного увлекшимся, т. е. Поталовъ былъ, такъ сказать, обольщенъ лишь успѣхами своихъ дѣяній и блестящей карьерой. Вся вина его въ томъ, по мѣстному мнѣнію, что онъ начинаетъ пиршествовать и кутить послѣ полицейскаго подвига. Аттестація и. д. губернатора дана П—ву прекрасная—послѣдній всегда являлся аккуратно съ докладомъ и вообще выполнялъ должность усердно. Свидѣтели всѣ на его сторонѣ, какъ и медики. И странно, этого человѣка только настоящіе психіатры признаютъ хроническимъ пьяницей. „Дѣйствующее лицо въ разсматриваемомъ дѣлѣ, исполнявшее должность полиціймейстера одного областнаго города, еще молодой человѣкъ, но уже хроническій пьяница“, говоритъ г. Мержеевскій, выводя это изъ фактовъ дѣла. Хроническій пьяница, признаваемый способнымъ на безумные поступки, по воззрѣнію ученыхъ, по мнѣнію медицинскаго совѣта и суда, повидимому, не можетъ быть терпимъ на службѣ, а между тѣмъ ему ввѣряется благосостояніе гражданъ. По сибирскимъ воззрѣніямъ, это прекраснѣйшій и энергичнѣйшій человѣкъ, наиболѣе всего способный къ полицейской службѣ. Мы увѣрены поэтому, что получимъ свѣдѣнія изъ Сибири, что этотъ хроническій пьяница, учинившій криминалъ, не только не стушевался, но поощренъ и гдѣ нибудь находится на службѣ.

Ясно, что здѣсь разница въ точкахъ зрѣнія. Снисхожденіе къ подобнымъ лицамъ вытекаетъ изъ поощренія распорядительности и бойкости, хотя бы она граничила съ произволомъ и своеволіемъ по отношенію къ гражданамъ. Мы лично имѣли случай слыхать, какъ начальство, желая выставить хорошее качество сибирскихъ исправниковъ, объясняло, что эти полицейскіе чиновники „не сантиментальничаютъ съ мужиками и инородцами“, и дѣйствительно исправники, какъ К—скій въ Бійскомъ округѣ, лупили инородцевъ нагайками. Проѣзжающая по Сибири особа часто смотритъ снисходительно, какъ исправники, облегчающіе проѣздъ, расправляются собственноручно съ ямщиками, и это не возбуждаетъ омерзенія. Нечего удивляться, что нервы и чувства самихъ полицейскихъ притупляются; мало того, въ эти должности идутъ люди, именно умѣющіе расправляться, а не сантиментальничать. Ужъ если можно здѣсь искать душевныхъ недостатковъ и пороковъ, то это будутъ признаки, на психіатрическомъ языкѣ извѣстные подъ именемъ moral insanity (отсутствіе нравственныхъ чувствъ). Они составляютъ особую категорію и свойственны извѣстному классу, подлежащему суду и такимъ формамъ наказанія, которыя должны обезопасить общество отъ подобныхъ душевно-больныхъ, но никакимъ образомъ не оправдывать ихъ и не оставлять продолжать дѣйствовать.

ЗАГОВОРЫ СИБИРСКАГО КРЕСТЬЯНСТВА.

Настоящіе заговоры получены Императорскимъ географическимъ обществомъ отъ г. Зеленцова, которымъ они записаны въ Алтаѣ. Мы помѣщаемъ ихъ, какъ образцы нашихъ народныхъ суевѣрій.

Заговаривающій долженъ сдѣлать предварительно три поклона. „Стану я, рабъ божій Семенъ, благословясь, перекрестясь, изъ избы дверьми, изъ двора въ ворота, подъ восточную сторону, подъ ходимое красное солнышко, подъ свѣтелъ мѣсяцъ, подъ частыя звѣзды, подъ утренную зарю Марію, подъ вечернюю Маремьяну, на окіянъ—море; на окіянъ—морѣ божія церковь, въ божіей церкви престолъ Господень, за престоломъ Господнимъ пречистая пресвятая богородица со всею силою небесною и луною поднебесною, съ Изосимомъ и Савватіемъ, соловецкимъ чудотворцемъ, подойду я, рабъ божій Семенъ, поближе и поклонюсь пониже (поклонъ). Его еси матушка, пречистая богородица, со всею силою небесною—я пришелъ, рабъ божій Семенъ, попросить и помолить о своей святой пасекѣ, о пчелицѣ—вьюницѣ, о сѣрой, о черной, и сохрани мою пасеку, пчелицу — вьюницу отъ чужой пчелицы—вьюницы, отъ сѣрой и черной, и отпусти мою пчелицу въ чистое поле по темнымъ лѣсамъ, по муровымъ травамъ и по лазоревымъ цвѣтамъ за бѣлымъ медомъ и желтымъ воскомъ; какъ въ полѣ мурашъ плодовитъ и воистъ, такъ бы у меня, у раба, въ моей святой пасекѣ и моя пчелица была плодиста и роиста (стоя на ногахъ 3 дня, перекрестясь, говоря молитву: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь). Зубы да губы, языкъ мой ключъ, уста замокъ, отпущу я ключъ ниже морской глубины, выше небесной высоты, пожри мой ключъ щука—рыба, щуку—рыбу китъ—рыба, китъ—рыбу никому не добыть; моимъ словамъ никому не пособить, меня мастеръ училъ—поучилъ, которыя слова я дошелъ, которыя не дошелъ, будто мои слова все сполна: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Востра ножа булатнова, бойся стрѣлы каленыя. Аминь, моимъ словамъ держава.

Царь—муравей какъ отъ своего тепла гнѣзда не отходитъ, такъ бы у меня, раба божьяго, скотинушка не отходила и не отлучалась отъ моего двора, изъ моей ограды *). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

ОТЪ УРОКОВЪ.

Царь—муравей, ты, моя земля, прими мои думы и мысли, уроки, призоры въ чистое поле, въ широко раздолье. Во имя Отца и Сына и святаго Духа и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ДЛЯ ОВЕЦЪ.

Какъ шершень изъ своего гнѣзда не отлучается, такъ бы мои овечки изъ своего двора не отлучались и не отходили; велись бы такъ, какъ шершень въ своемъ гнѣздѣ плодится, такъ бы мои овечки плодились.

---

*) Не находится ли приводимый заговоръ въ связи съ послѣдующей, присланной намъ сказкой? *Ред.*

СКАЗКА О ЧАЛОЙ КОРОВѢ.

(Записана въ Иркутской губерніи).

Жилъ-былъ арендаторъ. Да еще и не простой арендаторъ, а главный. И аренда у него была пребольшущая. Земли въ ней было чуть не полсвѣта; а народу на этой землѣ—видимо-невидимо. И хлѣба, и золота, и серебра, и мужика—всего вдоволь. Страсть!

Понятно, что орудовать всей этой машиной ему одному было не подъ силу, а потому у него были подручные арендаторы, которымъ онъ раздавалъ участки уже отъ себя. Были еще у него разные приспѣшники—не то мелкіе арендаторы, не то прислужники. У этихъ то же были небольшіе участки, гдѣ они орудовали, какъ умѣли; но въ то же время имъ случалось и у порогу постоять, и сюртукъ главному подать, и сапоги ему вычистить, и сбѣгать, куда велитъ главный... И кто изъ нихъ лучше выдѣлывалъ все это, тому и кусокъ аренды доставался получше. А такой молодецъ и еще больше старался, и изъ приспѣшниковъ попадалъ въ подручные.

И этотъ главный былъ человѣкъ семейный. Сколько уже десятковъ лѣтъ онъ наслаждался супружескимъ счастьемъ. Господь наградилъ его за добродѣтель дочкой. И отецъ, и мать не могли на нее наглядѣться и нарадоваться.

И что это была за дочка! красавица — словно писаная; а умница то какая! что ни скажетъ — словно чортъ въ л... тьфу, прости, Господи!—словно рублемъ подаритъ.

Всѣмъ надѣлилъ ее Господь, только однимъ обидѣлъ: женишка не далъ. Уже третій десятокъ она доживала на свѣтѣ, а жениха нѣтъ какъ нѣтъ. Хоть бы какой нибудь худенькій приткнулся, и тому была бы радехонька, но и худенькій не притыкался.

И стала дочка задумываться. Ночи не спитъ: все о женихахъ думаетъ! А если заснетъ, то все женихи грезятся. И какъ на зло — все женихи молодые да красивые, все съ усиками, да со шпорами. А послѣ этакихъ сновъ проснется, и еще тошнѣе ей сдѣлается.

И чего то не дѣлали и отецъ, и мать, и дочка, чтобы добыть жениха — не тутъ то было! Разъ было намѣтили какого то барона: ужъ совсѣмъ было окрутили; такъ и думали, что конецъ дѣлу; а баронъ то возьми, да и вывернись, только его и видѣли. Ловили и другихъ женіховъ, да все неудачно. Бѣдная готова была ужъ въ воду броситься.

Вотъ разъ и видитъ она во снѣ — не женіховъ, какъ всегда, а чалую корову, какъ живую, и говоритъ эта корова человѣческимъ голосомъ: возьми меня къ себѣ, а я тебѣ жениха приведу. И какъ только услышала это дочка, тотчасъ проснулась. И не дождавшись утра, пошла къ матери, разбудила ее, да и говоритъ: какъ хошь, мать, а добудь мнѣ чалую корову—она мнѣ обѣщалась жениха привести.

Подумала—подумала мать, да и говоритъ: это, душа моя, знаменіе свыше. Безпремѣнно надо чалую корову пріобрѣсти.

И идетъ она къ мужу. А тотъ сначала расхохотался, а потомъ задумался. А что, думаетъ, оно, положимъ, что вздоръ, да вѣдь это не бѣда. Чалая ли, не чалая, а всетаки будетъ корова; а корова всетаки пригодится, да она и не въ счетъ аренды.

И призываетъ онъ самаго близкаго изъ своихъ приспѣшниковъ.

— Чтобы безпремѣнно была у моей дочки чалая корова!

Приспѣшникъ тотчасъ полетѣлъ по всѣмъ градамъ, весямъ и селамъ своего участка аренды. Принялся ходить по всѣмъ хлѣвамъ: осматривалъ и ощупывалъ всѣхъ коровъ, а по-спопутности и ихъ хозяекъ. Только бѣда, да и только! чалыхъ коровъ оказалось очень мало, да и тѣ, какія нашлись, были такія паршивыя, что никакая коровница на нихъ бы не посмотрѣла, а представить ихъ арендаторской дочкѣ нельзя было и подумать. Закручинился приспѣшникъ. Не знаетъ, что и дѣлать. Зоветъ къ себѣ помощника и высказываетъ ему свое горе.

— Такъ и такъ, говоритъ. Не могу, говоритъ, найти чалую корову для арендаторской дочки. Видно, прошли мои красные дни.

— Есть о чемъ горевать! отвѣчаетъ помощникъ. А „тварь“ то на что? Да вѣдь у нея скота видимо-невидимо. Да и скотъ то какой—не нашему чета. Вѣдь кормятъ его не лошадиными объѣдками, какъ у нашихъ мужиковъ, а утужнымъ *) сѣномъ.

— Ахъ, я телятина! закричалъ приспѣшникъ. Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ!

Жилъ въ томъ краю народецъ,—татарскій не татарскій, да и на русскихъ не похожъ. Говорилъ онъ своимъ языкомъ, носилъ свое платье, жилъ въ юртахъ, а хлѣбъ всетаки сѣялъ и сѣно косилъ. И скота у него точно было много, и скотъ все былъ хорошій. А православные называли его „тварью“. Объ немъ то и напомнилъ приспѣшнику его помощникъ. Обрадовался приспѣшникъ и тотчасъ шлетъ твари приказъ: сейчасъ же представить всѣхъ чалыхъ коровъ по начальству!

Забѣгала тварь, засуетилась. Собрала всѣхъ чалыхъ коровъ, нарядила ихъ въ синія рубахи да въ красные сарафаны — у русскихъ бабъ заняла — и послала къ приспѣшнику цѣлыхъ семнадцать чалыхъ коровъ, одна одной лучше. Смотритъ онъ день, смотритъ два, смотритъ три — никакъ не можетъ выбрать: всѣ наподборъ хороши. На четвертый день махнулъ рукой, отдѣлилъ первыхъ четырехъ коровъ, какія попались, да и погналъ къ арендаторской дочкѣ. Пускай, говоритъ, сама выбираетъ!

Какъ увидѣла дочка чалыхъ коровъ, такъ и обомлѣла. Чуть въ обморокъ не упала отъ радости. А какъ опомнилась, такъ и начала выбирать. Только никакъ выбрать не можетъ: всѣ одинаково хороши. Думала, думала и наконецъ рѣшила: оставила у себя всѣхъ четырехъ. А остальныхъ тринадцать коровъ приспѣшникъ загналъ въ свой коровникъ, а твари написалъ: всѣ, молъ, ваши коровы оказались благонадежными и представлены по начальству.

И только появились у дочки четыре чалыя коровы, тотчасъ и женишекъ наклюнулся. Да и какой женишекъ—просто четырехъ хорошихъ мужей стоитъ. Ну, разумѣется, веселымъ пиркомъ да и за свадебку. И чалымъ коровамъ было на той свадьбѣ первое мѣсто.

А молодые стали жить, да поживать, да добра наживать.

Этнографъ.

---

*) Мѣстный терминъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Англіи открытъ новый заговоръ, имѣвшій цѣлію умерщвленіе нѣсколькихъ ирландскихъ помѣщиковъ и должностныхъ лицъ. Арестованы главные эмиссары этого заговора: Фицъ Джеральдъ, коркскій уроженецъ; Дали, у котораго найдены три адскія машины и нѣсколько бутылокъ, наполненныхъ нитроглицериномъ, и нѣкто Эганъ. Кромѣ того, начались стачки рабочихъ. Въ Киддерминстерѣ, имѣющемъ много ковровыхъ фабрикъ, произошли на-дняхъ крупные безпорядки, продолжавшіеся два дня. Полиція не въ силахъ была противодѣйствовать, въ помощь ей вызывали кавалерію изъ Бирмингама. Въ квартирахъ многихъ лицъ изъ фабричныхъ и административныхъ властей произведены поврежденія. Поводомъ къ безпорядкамъ послужило усиленное употребленіе женскаго труда, который способствовалъ къ пониженію мужскаго заработка. Существуетъ опасеніе, чтобы подобные же крупные безпорядки не повторились въ Лондонѣ. Многіе фабриканты вслѣдствіе того, что въ Австріи и во Франціи выдаются преміи на вывозный сахаръ, находятъ невозможнымъ продолжать свое дѣло въ Англіи и рѣшили перенести его на континентъ. Если этому суждено осуществиться, то 30,000 рабочихъ останутся безъ хлѣба. Англійское правительство получило извѣстіе, что индійская полиція конфисковала большое число прокламацій, составленныхъ отъ имени Магди.

— Въ Каирѣ крайне озабочены судьбою генерала Гордона, окруженнаго непріятелемъ. Генералъ и самъ не прочь выбраться изъ Хартума во время. Зеберъ-паша предложилъ хедиву свои услуги въ дѣлѣ возвращенія генерала въ Каиръ. Усомнившемуся хедиву онъ предложилъ, что пошлетъ сына въ Хартумъ, а самъ останется заложникомъ или наоборотъ,—оставитъ сына заложникомъ, а самъ поѣдетъ въ Хартумъ. Условіемъ онъ ставитъ возвращеніе ему имуществъ, конфискованныхъ египетскимъ правительствомъ въ прежнее время. Сообщенія между Каиромъ и Берберомъ какъ сухимъ путемъ, такъ и водою прерваны. Инсургенты произвели нѣсколько набѣговъ на Берберъ и его окрестности. Губернаторъ проситъ помощи англійскихъ войскъ. Самъ Магди все еще въ Эль-Обеидѣ. Бѣжавшіе плѣнники разсказываютъ о Магди и о его образѣ жизни интересныя подробности. Говорятъ, что суданскій пророкъ высокаго роста, но не тученъ. Цвѣтъ лица имѣетъ мѣднокрасный съ коричневатымъ оттѣнкомъ, глаза большіе черные, носъ крупный, руки длинныя. Осанка и взглядъ гордые, повелительные. Онъ имѣетъ 18 женъ, жизнь ведетъ регулярную. Ложась спать, не раздѣвается, а вставъ съ постели, выпиваетъ большой стаканъ свѣжаго напитка, приготовляемаго изъ финиковъ. Молится онъ въ присутствіи своей свиты, состоящей изъ двухъ сотъ человѣкъ. Та же свита раздѣляетъ его обѣдъ. Если въ числѣ его гостей бываютъ европейцы, то имъ предоставляется честь сидѣть по правую сторону Магди. Они въ силу обычая обѣдаютъ въ чалмахъ. Послѣ обѣда Магди произноситъ рѣчи, въ которыхъ поддерживаетъ духъ, ободряетъ своихъ приверженцевъ. Затѣмъ онъ отправляется исполнять обязанности судьи. Тяжущіеся ждутъ его въ опредѣленное время и назначенные часы. Судъ происходитъ подъ открытымъ небомъ и рѣшенія Магди, какъ пророка, считаются безапеляціонными и безупречными. По совершеніи продолжительной молитвы на закатѣ солнца Магди превращается въ стратега и администратора. Онъ бесѣдуетъ съ начальниками племенъ и частей, выслушиваетъ ихъ доклады, дѣлаетъ распоряженія и принимаетъ дань деньгами и предметами первой необходимости. Въ опочивальню Магди сопровождаютъ сто человѣкъ съ зажженными факелами. Дѣла англичанъ въ Суакимѣ не лучше хартумскихъ дѣлъ. Инсургенты по прежнему опорнымъ пунктомъ имѣютъ горы, но небольшіе отряды появляются близъ города и въ окрестностяхъ Суакима. Англійскія войска выступаютъ изъ Суакима въ Каиръ. Жара, усиливающаяся съ каждымъ днемъ, препятствуетъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ англичанъ. Османъ-Дигма совершенно спокойно выжидаетъ ухода непріятеля. Войска его усилились новыми подкрѣпленіями. О характерѣ этого полководца распространились самые лестные для него слухи. Такъ, напр., представитель лучшей торговой фирмы, негоціантъ Маркешова, ведущій дѣла въ Суакимѣ, Берберѣ и Хартумѣ, свидѣтельствуетъ о безупречной справедливости и честности Османа-Дигмы. Онъ знаетъ хорошо Османа, потому что постоянно велъ съ нимъ торговыя сношенія. Главнымъ предметомъ ихъ операцій была хлопчатая бумага и хлопокъ въ сыромъ видѣ, который въ изобиліи родится во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ Токкарѣ и прилегающихъ къ нему полосахъ. Торговыя сдѣлки Маркешова съ Османомъ-Дигмой простирались отъ 100 до 150 тысячъ франковъ, причемъ давались задатки, принимался товаръ на слово безъ всякаго обмѣна росписками, квитанціями, письмами. Османа-Дигму и сподвижниковъ его Маркешова называетъ великолѣпною расою. Будучи высокаго роста, одинаково пропорціональнаго сложенія, съ тонкими чертами лица, съ гордымъ видомъ,—они представляются вполнѣ гордой, независимой расой, увѣренной въ своей силѣ. Громадный пукъ волосъ, который они носятъ на головѣ, придаетъ имъ странный видъ и какую то величавость ихъ красивой осанкѣ.

— Французы взяли Гонкъ-Хоа. Какъ и было предположено раньше, артиллерія и бригада генерала Негріе подплыла къ крѣпости на плотахъ вверхъ по Черной рѣкѣ, а бригада генерала Бріеръ-де-л'Иля подступила правымъ берегомъ рѣки. На лѣвомъ виднѣлся непріятель. 13 апрѣля французы бомбардировали деревню, расположенную передъ Гонкъ-Хоа. Непріятель поджегъ городъ и выступилъ изъ него. Китайцы бѣжали въ Ту-Лангъ. Пекинское правительство, раздраженное успѣхами французовъ, заподозрило мѣстныя власти въ измѣнѣ. Нѣсколько офицеровъ за паденіе Бакъ-Нинга обезглавлены. Губернаторъ провинціи Юнь-Нань вызванъ въ Пекинъ, гдѣ его ждетъ строгій судъ. Кантонскій вице-король и вмѣстѣ съ тѣмъ членъ тайнаго совѣта, принцъ Куангъ, преданъ суду.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Посланникъ при баварскомъ, виртембергскомъ и баденскомъ дворахъ Стааль назначенъ посломъ при лондонскомъ дворѣ. Вице-директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ Тройницкій назначенъ управляющимъ дѣлами собственной Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

— У министра внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстаго, 30-го марта состоялся вечеръ, гдѣ присутствовали, какъ передаетъ „Правительственный Вѣстникъ“, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и ихъ императорскія высочества великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою, великою княгинею Маріею Павловною, великіе князья: Алексѣй Александровичъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями и Константинъ и Дмитрій Константиновичи и до 150 знатныхъ лицъ обоего пола.

— Во вторникъ, 3-го апрѣля, по варшавской желѣзной дорогѣ прибыла въ Петербургъ ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна.

— По словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, на разсмотрѣніе государственнаго совѣта будетъ въ непродолжительномъ времени внесенъ составленный министерствомъ юстиціи проектъ общаго переустройства судебной части въ Сибири.

— „Медицинскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что получившихъ дипломы женщинъ-врачей въ Россіи насчитывается 350; болѣе ста изъ нихъ проживаютъ въ Петербургѣ.

— „Край“ сообщаетъ, что прокуроръ московской судебной палаты Гончаровъ переводится въ сенатъ на мѣсто Неклюдова, получающаго высшій постъ въ министерствѣ юстиціи.

— Въ петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ избраны: предсѣдателемъ, вмѣсто отказавшагося Спасовича, профессоръ Фойницкій, членами редакціоннаго комитета Неклюдовъ, Таганцевъ и Случевскій.

— „Новое Время“ передаетъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Анучинъ, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи присутствій по городскимъ дѣламъ въ городахъ Владивостокѣ, Хабаровкѣ и Благовѣщенскѣ. Необходимость такой мѣры мотивируется значительнымъ развитіемъ этихъ городовъ, происшедшимъ за послѣдніе годы.

— По словамъ „Кронштт. Вѣстника“, экстренная депеша изъ Николаевска на Амурѣ извѣщаетъ о жестокомъ штормѣ и сильномъ паденіи барометра. На Балтійскомъ морѣ продолжаются бури отъ сѣвера и сѣверовостока.

— Изъ Иркутска, отъ 5-го апрѣля „Сѣв. Тел. Аг.“ сообщаетъ, что тамъ вскрылась Ангара.

— Какъ извѣстно, по ходатайству географическаго общества, участіе Россіи въ международномъ изслѣдованіи метеорологическихъ и магнитныхъ явленій полярной области выразилось устройствомъ двухъ станцій—на устьяхъ Лены и на Новой Землѣ. Въ минувшемъ году, по словамъ „Новостей“, новоземельская полярная станція закончила свои наблюденія и лица, туда командированныя, вернулись въ Петербургъ съ обширнымъ запасомъ матеріаловъ, разработка которыхъ займетъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Наблюденія метеорологическія и магнитныя вычисляются бывшимъ начальникомъ станціи лейтенантомъ Андреевымъ и его помощникомъ, мичманомъ Володковскимъ. Окончаніе этой работы ожидается къ 1-му мая текущаго года.

— Вслѣдъ за проектомъ переустройства каторги, главное тюремное вѣдомство рѣшило заняться мѣстами заключенія и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями закона и дѣйствительной жизни. Законъ нашъ знаетъ чрезвычайно разнообразныя мѣста заключеній, и суды на основаніи его приговариваютъ преступниковъ къ заключенію въ таковыхъ, тогда какъ въ большинствѣ случаевъ приведеніе въ исполненіе постановленія суда фактически оказывается невозможнымъ, за отсутствіемъ обозначаемыхъ мѣстъ заключенія, и благодаря этому является необходимость отступленій отъ закона. Такъ въ настоящее время большинство приговариваемыхъ къ исправительнымъ арестантскимъ ротамъ, смирительнымъ и рабочимъ домамъ на дѣлѣ заключается по тюрьмамъ, за неимѣніемъ достаточнаго числа названныхъ заведеній. Въ виду этого главное тюремное управленіе рѣшило упростить систему мѣстъ заключенія слѣдующимъ образомъ: съ одной стороны, открыть во всѣхъ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ нынѣ центральными каторжными тюрьмами, по мѣрѣ ихъ упраздненія, исправительныя арестантскія отдѣленія; съ другой же, совершенно закрыть существующіе смирительно-рабочіе дома и замѣнить ихъ тюрьмами. Выполненіе послѣдняго тѣмъ легче достижимо, что въ настоящее время заведенія этого рода существуютъ оффиціально лишь въ городахъ: Симбирскѣ, Казани, Твери, Владимірѣ и Костромѣ, причемъ три первыхъ уже закрылись сами собою, за неимѣніемъ удовлетворительныхъ помѣщеній. Составленный въ этомъ смыслѣ проектъ, какъ сообщаетъ «Новое Время», уже внесенъ на обсужденіе въ законодательномъ порядкѣ и въ непродолжительномъ времени долженъ подвергнуться разсмотрѣнію.

— Въ 1879 году купецъ Чижовъ, родомъ изъ крестьянъ костромской губерніи, завѣщалъ весь оставшійся послѣ его смерти капиталъ на устройство техническихъ школъ въ упомянутой губеріи. Осуществить волю жертвователя, немедленно послѣ смерти, было невозможно, такъ какъ, ведя обширную торговлю за границею—въ Англіи, Франціи и Германіи, онъ имѣлъ обширныя дѣла со многими торговыми фирмами. Для полной ликвидаціи дѣлъ, потребовалось около, пяти лѣтъ. Въ настоящее время выяснилась полная цифра завѣщаннаго капитала, простирающаяся до 5.000,000 рублей. На эти средства предполагается, какъ передаетъ „Земскій Обзоръ“, основать высшее техническое училище въ Костромѣ, два среднихъ и два низшихъ въ двухъ какихъ либо городахъ той же губерніи. Право поступленія въ эти училища хотя и будетъ предоставлено уроженцамъ всѣхъ губерній, но преимущество будетъ оказано уроженцамъ костромской губерніи.

— 29 го марта въ камерѣ петербургскаго мироваго судьи 21-го участка состоялась продажа съ аукціона права на изданіе журнала „Заграничный Вѣстникъ“, принадлежащаго вдовѣ покойнаго В. Ѳ. Корша. Изданіе осталось за Е. И. Рагозинымъ за 101 р. 10 к.

— „Виленскій Вѣстникъ“ разсказываетъ, что будто бы изъ нѣкоторыхъ волостей Виленской губерніи крестьяне отправляются на заработки ни болѣе ни менѣе какъ... въ Америку. Побывавшіе тамъ очень расхваливаютъ заморскую страну.

— 7-го апрѣля закончилось празднованіе 300-лѣтняго юбилея эдинбургскаго университета. Изъ делегатовъ русскихъ университетовъ приняты были тамъ съ наибольшимъ почетомъ профессора Менделѣевъ и Мартенсъ, которымъ поднесены дипломы почетныхъ докторовъ правъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

СВОДЪ ДѢЙСТВУЮЩИХЪ УЗАКОНЕНІЙ

О ЧАСТНОЙ

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ

въ Россіи, со всѣми разъясненіями по 1884 годъ.

Составилъ А. И. Розановъ.

Цѣна 3 руб.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ: Спб. Харьковская ул., д. № 5 кв. № 9, у Л. И. Розанова.

ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ

ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЬИ

И. В. ОМУЛЕВСКАГО.

14 апрѣля въ залѣ С.-Петербургской Консерваторіи состоится литературно-музыкальный вечеръ въ пользу семьи покойнаго И. В. Омулевскаго. Участвовать будутъ: г-жи В. А. Барзенкова, М. Д. Кетрицъ и Н. А. Левицкая и гг. В. Н. Аленниковъ, Аоанасьевъ, А. З. Бураковскій, П. И. Вейнбергъ, Н. Л. Вѣковой, Э. К. Длусскій, А. Ѳ. Ивановъ-Классикъ, В. С. Карцовъ, Коссовскій, Н. А. Лейкинъ, А. Н. Плещеевъ, Н. И. Позднякова, П. П. Пустарнаковъ, М. Н. Соймоновъ и К. М. Фофановъ. Билеты цѣною въ 5, 3, 2, 1 р., 75 и 50 к. можно получать въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Вольфа, въ библіотекѣ Иванова (уголъ Казанской и Гороховой) и у швейцара Консерваторіи.

С.-Петербургъ. Типографія И. Н. Скороходова, Надеждинская, д. № 39. Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.